

Ольга Оболенская
Одна против целого мира
Серия «Королева интриги»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18007625
Оболенская, Ольга. Одна против целого мира: Издательство «Э»; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-86741-7

Аннотация

Героини романа Ольги Оболенской словно сговорились запутать и поразить читателя. До самой последней страницы вам предстоит плутать в лабиринте загадок, получая изысканное удовольствие от лихо закрученной детективной интриги и напряженных ситуаций, следующих одна за другой. Ведь существует не так много загадок, сам процесс разгадывания которых доставляет наслаждение. И одна из них – детектив от Ольги Оболенской.

Ее жизнь похожа на кардиограмму, взлеты и падения, влюбленность и разочарование. Пережив трагическое убийство брата и безвременную кончину отца и оставшись одна на всем белом свете, Марианна дает клятву отомстить тем, кто виноват в смерти ее семьи. Она бросает престижную и высокооплачиваемую работу в банке, жениха, который делает ей предложение руки и сердца, и едет в родной город, разработав жестокий и коварный план.

Никто не понимает логику ее поступков... Но ее мало волнует мнение окружающих – у нее есть цель и смысл, которым она решила посвятить всю себя. Ее жизнь становится зловещей вереницей неожиданных встреч и опасных интриг. Она постоянно балансирует на грани, ощущая себя как канатоходец, танцующий над пропастью в полной темноте – один неверный шаг, и ты мертв...

Неожиданно влюбившись в того, кого она считала своим самым заклятым врагом, она оказывается в ловушке, которую построила сама для себя, и ей остается только одно... Но лучше бы она этого не делала...

Содержание

Пролог	5
1	6
2	8
3	11
4	13
5	15
6	17
7	20
8	21
9	23
Глава 1	25
1	25
2	27
3	29
4	32
5	34
6	35
7	37
8	39
9	41
10	43
Глава 2	44
1	44
2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ольга Оболенская

Одна против целого мира

© «Фанки Инк», 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Иногда в жизни бывают моменты, когда от твоего решения зависит вся твоя дальнейшая жизнь, и у тебя совсем нет времени думать, взвешивать варианты, перебирать возможные последствия того или иного действия. Нужно просто действовать. Таковы правила игры.

Вот и сейчас Марианна Саитова стояла на канате, протянутом над бездной, а в нее целились из автомата заклятые враги. Всего один выстрел – и мир забудет о ее существовании. Как будто ее и не было никогда. Но выхода нет. Таков жребий судьбы. За все надо платить, и она сделает то, что должна, то, что ей предначертано, и будь что будет...

1

Обычно, когда Марианна ехала в машине, то наполняла салон громкой музыкой. У нее было несколько любимых радиостанций, которые, по ее мнению, в море пошлости и безвкусицы отличались если не хорошим вкусом, то по крайней мере умением находить хороший репертуар. Но сегодня радио молчало, ей не нужна была музыка, потому что внутри нее и так все пело. И было бы странным, если бы было по-другому, ведь к этому дню она шла все последние шесть лет. Хотя если копнуть глубже, то гораздо больше. Но сейчас ей совершенно не хочется вспоминать далекое прошлое.

О том, что произойдет, она узнала на той неделе. По секрету ей шепнул об этом Олег. Хотя она и без него догадывалась – не дурочка же. Иначе зачем президент банка стал бы вести с ней душевительные беседы на отвлеченные темы. Причем произошло это уже на следующей день после увольнения Едигаряна. Она понимала, что все это не случайно, только боялась поверить в такую возможность. Ведь она еще ребенок, как в минуты нежности называет ее Олег. А тут такое ответственное назначение.

Однако если рассуждать объективно, то Марианна понимала, что заслужила его своим трудом. Все последние годы она вкалывала так, что ее неоднократно ставили в пример другим. Правда, далеко не всем это нравилось, но она понимала, что на всех и не угодишь. Надо делать то, что считаешь нужным, а там будь что будет. Этот девиз она перехватила у самого Наполеона и сделала своим. Ведь император знал толк в таких делах.

Она подъехала к зданию банка, вышла из машины и огляделась. Более чем шесть лет назад она впервые приехала сюда на автобусе – тоненькая робкая девушка, входящая в незнакомый взрослый мир. Само собой разумеется, что ни о чем подобном она и не помышляла, она была счастлива уже тем, что ее взяли в это солидное учреждение на работу. Эти годы промчались почти как один день. И не напрасно.

С каким-то новым чувством она вошла банк, неторопливо зашагала по его длинным и извилистым, как горный серпантин, коридорам к своему отделу. Навстречу ей попадались сотрудники. И по тому, как они здоровались, по тому, какие бросали на нее взгляды, ей стало ясно, что все уже в курсе. Тем лучше, пусть привыкают.

Великое событие наступило незадолго до обеда. Марианна аж вся изнервничалась – а вдруг там переменили решение. Даже заглянувший к ней Олег, который подтвердил, что все в порядке, ее не успокоил. И только когда вдруг изменившийся голос секретарши президента пригласил ее к нему, она поверила, что наступил ее час.

В кабинете у президента банка собралось все его руководство. Марианна бросила украдкой взгляд на Олега и поймала его быструю, но одобряющую улыбку. Она села на свободный стул.

Президент банка Валентин Степанович Боголепов, улыбаясь, смотрел на нее. Было время, когда при виде его она едва не бросалась бежать прочь. Еще бы, ведь это не просто руководитель, а человек, которого знала едва ли не вся страна. А теперь ей предстоит практически каждый день входить в его кабинет. Или все же не предстоит, привычно екнуло сердце.

– Друзья, предлагаю начать, – проговорил Боголепов. – Сегодня у нас с вами приятное событие, в нашем руководящем полку прибыло. Мы долго и тщательно изучали нашего кандидата, анализировали его работу почти с момента прихода в банк. И пришли к единодушному мнению, что он достоин назначения на должность. Я хочу вам представить нового вице-президента банка Марианну Романовну Долгорукову.

Под аплодисменты собравшихся Марианна быстро встала. От радости у нее даже немного кружилась голова. В это просто невозможно поверить: с этой минуты она один из

руководителей банка, входящего в двадцатку крупнейших банков страны, оборот которого равняется сотням миллиардов рублей. Есть чем гордиться.

Все дальнейшее Марианна воспринимала как сквозь сон. Ее поздравляли, обсыпали, как конфетти, комплиментами, давали напутствия. Она это слышала и не слышала, ей казалось, что она стремительно летит к другой планете с названием: надежда и счастье.

2

Марианна едва дождалась окончания рабочего дня. Находиться в отделе ей было уже неинтересно. Но в свой новый кабинет она сможет переехать в лучшем случае через пару дней, пока его подготовят для новой хозяйки. К тому же следует передать дела преемнику. И еще ей почти до безумия хотелось отметить это событие с самым близким ей в этом городе человеком. А то, что он устроит для нее праздник, Марианна нисколько не сомневалась.

Марианна не обманулась в своих ожиданиях. Едва она вышла из банка, как увидела, что к ней быстро приближается Разумовский. Не только его лицо, но и часть фигуры закрывал гигантский букет.

Он торжественно вручил его молодой женщине.

– Поздравляю тебя, дорогая. Ты заслужила это повышение, как никто в нашем банке.

– Ты преувеличиваешь, – возразила Марианна. Но ей были приятны его слова.

– Нисколько, – горячо возразил Олег. – Я знаю, что говорю. Все же не первый год работаю в этом банке.

– Мне тяжело держать цветы, – пожаловалась Марианна. – Это самый большой букет, который я когда-либо видела.

– По заслугам. – Он взял у нее цветы. – Пойдем.

Они подошли к машине Разумовского. Он положил букет на заднее сиденье и открыл переднюю дверцу.

– Прошу, госпожа вице-президент.

– Куда мы едем? – беззаботно поинтересовалась Марианна, когда они выехали на шоссе.

– Отмечать этот великий праздник. Если, конечно, кто-то не против.

– В этой машине таких нет.

– В таком случае маршрут окончательно ясен.

Разумовский привез Марианну в один из самых модных ресторанов города. Она знала, что попасть туда крайне сложно. Но Олег решительно вошел в зал и двинулся к столику с табличкой «зарезервировано».

– Пожалуйста, садись. – Он отодвинул стул, и Марианна села. Разумовский устроился напротив нее.

– Олег, но ведь сюда попасть почти невозможно, – восхищенно произнесла Марианна. Разумовский хитро посмотрел на нее.

– Я заказал столик неделю назад.

– Ты был уверен уже тогда?

– Да. Кто, если не ты.

– Какой же ты молодец!

Разумовский довольно улыбнулся.

– И у тебя и у меня есть немало достоинств.

Марианна вдруг рассмеялась.

– Что-то у нас на двоих получается слишком много достоинств. Тебе не кажется, что это выглядит как-то неправдоподобно?

Вместо ответа Олег разлил по бокалам вино.

– Я хочу выпить за самую удивительную женщину, которую я когда-либо знал. Признаться, когда я тебя впервые увидел – а было это уже шесть лет назад, – то особого впечатления ты не произвела. Ты выглядела такой стеснительной. И кто бы мог подумать, что тебе удастся сделать по-настоящему головокружительную карьеру. В этом городе, где, кажется, есть все, я не уверен, что отыщется женщина, которая совершила такой быстрый и замеча-

тельный рывок. Я ничуть не преувеличиваю, но это по-настоящему великое достижение. А учитывая твой возраст, даже трудно представить, как далеко ты можешь еще пойти. Я хочу выпить за твои успехи, но не просто успехи, а за то, чтобы они принесли бы тебе большое человеческое счастье. А я со своей стороны готов сделать все возможное, чтобы его у тебя было как можно больше.

Марианна почувствовала, что взволнована. Таких слов Олег еще ей никогда не говорил.

– Я тебе очень благодарна за твои слова и за все то, что ты для меня делаешь. Если бы не ты, не уверена, что сегодня произошло бы это событие. Твой вклад в него неоценим.

Разумовский посмотрел на Марианну.

– Ты преувеличиваешь, но слушать это приятно. И все же это уже прошлое, пора подумать о будущем.

– Не рано ли, я еще не насладились настоящим.

– Самое время, – уверенно произнес Разумовский.

– Хорошо, я согласна, – согласилась Марианна, – только перед этим я хочу поесть. Я сегодня от волнения почти ничего не ела.

– Разумеется, поешь.

Марианна ела и посматривала на Разумовского. Они были знакомы шесть лет, но их отношения начались год назад, когда она неожиданно для многих была назначена начальником одного из ведущих отделов банка. Вот тогда молодой вице-президент и обратил внимание на свою молодую сотрудницу. Ее подкупило то, что вел он себя вполне безупречно, не пользовался своим служебным положением, а, как и положено мужчине, настойчиво и при этом тактично ухаживал за ней. Он не старался форсировать события, не лез с объятиями и поцелуями. Не случайно, что впервые поцеловались они только через полгода, а оказались в одной постели – еще через два месяца. Иногда она задумывалась, что стоит за этой неторопливостью, но к определенному заключению так и не пришла. Впрочем, сейчас ее мысли были заняты совсем другим.

Утолив голод, Марианна откинулась на спинку кресла.

– Теперь я вас готова слушать, господин вице-президент.

– А я готов начать, госпожа вице-президент, – в тон ответил ей Разумовский. – Это серьезный разговор.

– Ты уверен, что его нужно затевать сейчас, нельзя отложить хотя бы до завтра.

– Именно сейчас, после твоего назначения. В последнее время я много думал о будущем. О твоём и моём.

– И что же ты надумал?

– Мы молодые, мы достигли прекрасного положения. Нам хорошо друг с другом. Надеюсь, с этим ты согласна.

– Если бы это было бы не так, не сидели бы мы сейчас здесь.

– В таком случае почему бы нам не решить все наши вопросы прямо сейчас. Знаешь, Марианна, у меня большие планы. И ты занимаешь в них очень значительное место.

– Вот как! Это любопытно. – Последнее заявление Разумовского произвело на нее двойственное впечатление. С одной стороны, приятно сознавать, что она занимает в его жизни далеко не последнее место. Но с другой – ее не отпускает ощущение, что она лишь одно из звеньев его комбинации. – А могу я узнать по поводу твоих планов относительно меня?

– Я хочу, чтобы мы соединили и наши судьбы, и наши усилия. Мы молодые, полны сил, при этом у нас есть опыт работы. Стоит ли весь век трудиться на чужих людей. Почему бы нам не создать свой банк. Разумеется, речь идет не о том, чтобы сделать это уже завтра. Но через два-три года, я считаю, это вполне реально.

– Ты это всерьез? – Предложение Разумовского ошеломило ее. – Но для создания банка нужен солидный капитал. У меня его нет. Да и у тебя – тоже.

Разумовский снисходительно улыбнулся.

– Разумеется, я понимаю это не хуже тебя. Но я веду определенную работу в этом направлении. Есть люди, которые согласны дать нам денег. Вернее, они раздумывают над этим. Они желают посмотреть, как у нас с тобой пойдут дела, можно ли нам доверять.

– Подожди, они смотрят именно на нас двоих?

– Ты верно это подметила. Я сказал им, что мы одна команда.

– Но, Олег, я тебя не уполномочивала.

– Ты разве против?

– Нет. – Марианна немного смешалась, не зная, как дальше себя вести. – Но что означает слово «команда». У него могут быть разные значения.

– Ты права. Но я вкладываю в нашем случае определенный смысл. Наши отношения длятся уже целый год. Мы, как говорят в таких случаях, проверили свои чувства. Настала пора перевести их на другой уровень.

– И что это за уровень? – Марианна почувствовала, как заколотилось что-то в висках.

– Уровень семейного союза.

Молоточки в висках заколотили сильнее.

– То есть ты...

– Да, Марианна, я делаю тебе официальное предложение – стать моей женой и партнером по будущему бизнесу.

Какое-то время молодая женщина молчала.

– Я должна дать ответ прямо сейчас?

Разумовский удивленно взглянул на нее.

– А что тебе мешает это сделать?

В самом деле, что? Разве она не думала об этом? И разве Олег не прекрасный муж? Но Марианна ощущала, что не хочет прямо сейчас давать ответ. Она согласна стать его женой, но на девяносто пять процентов. А вот эти жалкие пять процентов и порождают в ней смутные сомнения, стремление оттянуть окончательное решение.

– Олег, я очень тронута твоим предложением. Оно очень лестное. Но сегодня я в таком состоянии, когда мне не хочется ничего решать. Особенно такие важные вопросы. Мне хочется насладиться тем, что уже есть. А о будущем, как сказала одна героиня, я подумаю завтра. Не обижайся, это вовсе не отказ, а скорей согласие. Но мне надо немного времени, чтобы привыкнуть к новой роли. Знаешь, я недавно поймала себя на том, что в моей жизни все так быстро и резко меняется. Когда-нибудь я тебе о ней расскажу.

– В самом деле, я мало знаю о твоём прошлом, – не без удивления отметил Разумовский. – Я б хотел знать о нем все.

– Конечно, расскажу. Но не сейчас. Сейчас мне не хочется ни вспоминать прошлое, ни думать о будущем. Зачем, если настоящее так прекрасно. Только знаешь, чего не хватает в нем?

– И чего же? – не без некоторой настороженности поинтересовался Разумовский.

– Я хочу танцевать. Если бы ты выбрал среди сидящих тут дам меня, я бы была совсем не против.

3

Марианна окончательно освоилась на новом месте к концу второй недели. В первые дни она чувствовала себя немного растерянной и даже испуганной, груз ответственности давил на ее хрупкие плечи. И бывали минуты, когда хотелось его сбросить. Но через несколько дней стала замечать, что обретает уверенность, входит в ритм работы. И вполне справляется с поставленными задачами. В конце концов, успокаивала она себя, не боги горшки обжигают. А с обжигом ее горшка она вполне способна справиться.

Марианна вдруг заметила, как изменилось отношение к ней сослуживцев. Многие из тех, кто до недавнего времени едва удостоивали ее кивка головы, теперь спешили здороваться, войти с ней в доверительные отношения. Она никого не отталкивала, но и не торопилась раскрывать объятия. Марианна решила, что будет вести себя в высшей степени осмотрительно. Одно дело быть пусть даже начальником отдела, и совсем другое входить в высшее руководство банка. Для нее это абсолютно новая и незнакомая среда. И наделать ошибок она может запросто.

Разумеется, из этого правила было одно исключение, которое носило имя Олег. Он заходил в ее кабинет по несколько раз в день и по работе и просто так. И в каждом его посещении сквозил немой вопрос: когда же я получу ответ на свое предложение? Марианна понимала, что мучает его, что он не заслужил такого к себе отношения. Он много сделал и делает для нее. И все же что-то пока удерживало ее от окончательного решения. Может, потому, что она загружена по горло работой и ей было не до того, а может, ей еще не хотелось расставаться со свободой. Ей всегда нравилось быть хозяйкой своей судьбы. И отдавать ее в чужие, пусть даже ласковые руки, не очень хотелось. Вот если бы можно было найти хотя бы на время какой-то компромисс.

Марианна придумывала себе разные отговорки, но все же в глубине души она знала: главная причина ее нерешительности лежит совсем в иной плоскости. И дело тут не в работе или привязанности к свободному образу жизни. Просто брак для нее всегда означал счастье. Иначе зачем он ей нужен? Но вот быть счастливой она никак не может. Вернее, не может быть до конца счастлива, пока не избавится от боли, которая много лет назад поселилась в ней. Она застряла в ее теле, как пуля, которая вроде бы и не беспокоит уже, но время от времени начинает шевелиться и приносит тогда невыносимые страдания.

Марианна сжалась в комочек под легким одеялом и натянула его на голову. Сегодня была суббота, и она могла спать столько, сколько захочется, но Он не позволил. Он никогда не позволял ей того, что она хотела. Всегда и во всем она должна была быть послушна его воле. Отец... Ей снова приснился отец. Он пришел под утро, смотрел на нее цепким колющим взглядом и что-то сердито выговаривал ей. Он снова был недоволен ею, как тогда...

Пальцы Мириам дрожали от волнения, когда она ощущала в своей ладони приятную прохладу благородного металла. Отличница и золотая медалистка, выпускница средней школы Мириам Сайтова, спешила домой. Ей не терпелось поделиться с отцом переполнявшей ее радостью. Сегодня он с полным правом будет гордиться своей дочерью.

В их небольшом горном селении, затеряншемся среди пропастей и скал, была всего одна школа. И только единственная выпускница за последние несколько лет окончила школу с золотой медалью. Этой ученицей была она – Мириам. Как же она была счастлива!

Мириам ускорила шаг и крепко сжала ладонь с драгоценной ношей. Представила, как войдет в дом и сообщит отцу радостную новость, как поделится с ним своими дальнейшими планами.

А планы у нее были грандиозными. Мириам хотела учиться дальше. Она задумала поступать ни много ни мало в московский университет на факультет экономики. Мириам

знала, что отец не очень обрадуется этому ее решению. Скорее всего, он не захочет ее отпускать так далеко и так надолго от себя. А станет настаивать, чтобы она, согласно местным обычаям, как можно скорее вышла замуж, нарожала кучу детей, сидела бы дома и занималась своей семьей. Но Мириам такая перспектива совсем не устраивала. Она надеялась уговорить отца отпустить ее учиться. И самым веским аргументом в пользу принятого ею решения она считала золотую медаль. Ведь чтобы выйти замуж сразу после школы, вовсе не надо было быть отличницей и медалисткой. Можно вполне было учиться на троечки.

Мириам нашла отца в сарае, где они держали коз. Одна из козочек по кличке Зульфия повредила ногу, и теперь отец оставлял ее дома, а не выгонял вместе с остальными на пастбище. Зульфия уже почти поправилась, но отец продолжал осторожничать и целыми днями возился с ней. Таскал ей охапками траву, отпаивал какими-то целебными настоями, которые добавлял ей в питьевую воду.

– Па-а-па! Па-а-а-а! – Задохнувшись от быстрой ходьбы и переполнявших ее чувств, Мириам остановилась в дверях сарая.

Отец не обращал на дочь внимания и продолжал возиться с козой.

– Папа, смотри, что у меня! – крикнула Мириам и протянула отцу ладонь, на которой золотом блеснула ее награда.

– Тише ты! Чего кричишь. Вот шальная. Животное перепугаешь, – недовольно буркнул отец и тяжело поднялся с колен.

– Пойдем в дом, – позвал он дочь.

Мириам покорно последовала за ним. Всю ее решимость как ветром сдуло. Она засомневалась: стоит ли сейчас начинать разговор об отъезде? Кажется, отец сегодня не в настроении. Она безошибочно определила настрой отца по тому, как он шел широким размашистым шагом, словно торопился куда-то. Он всегда так ходил, когда его отрывали от какого-нибудь важного дела, как он говорил, всякие бездельники. В разряд бездельников чаще всего попадали они с братом, если были замечены праздно слоняющимися по двору или по дому. На самом деле таких моментов было по пальцам перечесть. Отец всегда строго и неукоснительно следил за тем, чтобы его дети были заняты какой-нибудь работой по хозяйству. А когда выпадали свободные минуты, он обучал детей хождению по канату.

Сам он был большим мастером этого дела. Хождение по проволоке стало для него наваждением, болезненной страстью после того, как он похоронил жену. После ее смерти в его сердце образовалась огромная саднящая пустота, которая властно требовала своего заполнения. Проволока помогла ему. С ее помощью он справился и с болью потери, и с невыносимым ощущением одиночества. На высоте он снова почувствовал себя счастливым.

4

– Чего там у тебя, показывай. – Отец грузно опустился на стул и строго уставился на дочь.

Мириам с гордостью протянула ему медаль. Отец долго вертел ее в руках, бросая недоверчивые взгляды то на медаль, то на Мириам, как будто сомневаясь в том, что его дочь удостоилась такой высокой награды.

Мириам ожидала, что отец будет восхищаться ею, но он только скупно похвалил ее и попросил спрятать медаль куда-нибудь подальше.

– Вот ты и выросла, дочка, – грустно вздохнул отец, – совсем взрослая стала. Школу закончила. – Отец помолчал немного и добавил: – А твоя мать в твоём возрасте тебя уже грудью кормила... Ох, чувствую я, увезет скоро какой-нибудь лихой джигит мою Мириам из отцовского дома и назовет своею женой.

Щеки Мириам полыхнули огнем.

– Нет, отец, не будет этого. – Голос ее дрогнул. Она собралась с духом и выложила все-таки отцу свои планы по поводу учебы и поездки в Москву.

Отец слушал ее нахмурившись. Когда Мириам закончила, он мрачно посмотрел на нее и глухо произнес.

– Выброси все эти глупости из головы. Ты уже свое отучилась. Теперь тебе замуж пора. Я уже и мужа тебе подыскал. Достойный человек, из хорошей семьи...

– Но, отец, – из глаз Мириам брызнули слезы, – я не хочу замуж, я хочу учиться дальше.

– Не перебивай отца! – прикрикнул на нее отец. – Все уже решено. Завтра уже и сваты придут. Ты должна не ударить лицом в грязь. Смотри, не опозорь меня, дочка.

Отец поднялся, считая разговор оконченным.

Всю ночь Мириам проворочалась без сна, а наутро у нее созрело решение. Она решила не ходить на смотрины, а это значит, что сговор не состоится. Она еще надеялась, что с отцом ей все же удастся договориться...

Марианна застонала, воскрешая в памяти события того дня. Даже спустя годы она не могла без содрогания вспоминать об этом.

Она не вышла к сватам, а вместо этого убежала в горы и вернулась домой поздней ночью. Отец не спал, он ждал ее. Взглянув на отца, Мириам похолодела, таким она его еще никогда не видела. Его лицо было страшным. Увидев дочь, он ничего не стал говорить ей. Молча снял с пояса ремень и со всего размаху отхлестал ее по спине. Закончив расправу, он бросил ремень на пол и скрылся в своей комнате, оставив Мириам лежать на полу.

Когда она пришла в себя от боли и унижения, первой ее мыслью было повеситься на том самом ремне, которым отец так жестоко избил ее. Но это было минутной слабостью. Собравшись с силами, она поднялась на ноги, кое-как дошла до своей комнаты и рухнула на кровать. А утром отец пришел к ней в комнату и объявил свою волю:

– Ты выйдешь из этой комнаты только женой. Я приведу тебе мужа, который заберет тебя в свой дом. А чтобы ты больше никуда не убежала, я запру тебя на ключ.

Мириам зарыдала и бросилась к ногам отца, умоляя изменить свое решение, но отец не стал ее слушать. Он молча оттолкнул дочь и вышел из комнаты. Звук ключа в замочной скважине привел Мириам в чувство.

– Бежать, бежать, бежать, – лихорадочно билась в ее голове одна-единственная мысль. Мириам бросилась к окну и посмотрела вниз. Ее комната находилась на втором этаже, и бежать через окно было невозможно. Мириам охватило отчаяние. Но она была не из тех, кто так просто сдается. Дождавшись момента, когда отец отлучился из дома, она позвала брата и через закрытую дверь поведала ему о своем несчастье. Арсен любил свою младшую сест-

ренку, и жестокость отца по отношению к ней возмутила его. С юношеским максимализмом он осудил отца и решил помочь Мириам. Забравшись на чердак, он бросил ей в комнату канат, и вдвоем они соорудили нечто вроде мостика, по которому Мириам смогла выбраться из заточения. Внизу ее ждала лошадь, которую привел Арсен из конюшни.

– Скорее. Торопись, отец обещал скоро вернуться, – подгонял Арсен сестру, помогая ей взобраться на лошадь.

– Спасибо, Арсен. – На глазах Мириам блеснули слезы. – Я никогда не забуду, как ты помог мне.

Она натянула поводья, лошадь рванула с места и помчалась по дороге, унося Мириам из родного селения. Арсен долго смотрел вслед удаляющейся всаднице, пока она не скрылась из виду.

Мечтам Мириам суждено было осуществиться. Она легко поступила в московский университет и успешно закончила его. Где-то на втором курсе она скоропалительно вышла замуж и с удовольствием сменила фамилию отца на фамилию мужа, став по паспорту Долгоруковой. Заодно она поменяла и имя-отчество. Теперь ее величали Марианна Романовна Долгорукова.

Брак Марианны оказался не очень удачным и быстро распался, но этот факт мало огорчил ее. Почувствовав свободу, она с удовольствием принялась делать карьеру в одном из московских банков, куда устроилась сразу после института. И ее усилия принесли свои плоды. Теперь она занимает один из ведущих постов в банке. Жалко только, что отец так и не узнает об этом. Ведь с тех самых пор, как она покинула родной дом, они больше не виделись.

5

Резкий звонок во входную дверь грубо вмешался в воспоминания Марианны. Он бесцеремонно вклинился между нею и ее прошлым, принудительно заставив вернуться в день сегодняшний. Марианна вздрогнула, как от удара. Было что-то враждебное и глубоко тревожное в беспардонной наглости этого внезапно прозвучавшего звонка, тем более что Марианна сегодня никого к себе в гости не ожидала.

Она соскочила с кровати и накинула халат. Осторожно ступая босыми ногами по полу, подошла к двери и посмотрела в глазок. На площадке маячила какая-то незнакомая пожилая женщина. Ее вид успокоил Марианну.

– Наверное, женщина ошиблась квартирой, – подумала Марианна, но на всякий случай спросила через закрытую дверь: – Вам кого?

– Откройте, вам телеграмма, – ответила женщина.

Марианна открыла дверь, расписалась за телеграмму и быстро прошла в комнату. Развернув послание, она заинтересованно впиалась в него глазами. В тексте было всего четыре коротких слова:

– Приезжай. Арсен погиб. Отец.

Стены комнаты перекошились и поплыли перед глазами Марианны. Стало трудно дышать, а пол начал куда-то проваливаться. На подгибающихся ногах она кое-как добралась до кровати, упала лицом в подушку и зарыдала. Надрывно, жутко, страшно. Это был скорее и не плач даже, а звериный вой, вопль души, навсегда и навеки осиротевшей.

– Арсе-е-н! Братик мой родной, – кричала от горя и слез Марианна. – Почему! За что!

Она не понимала, как такое могло случиться. Почему смерть так рано забрала его. Ведь он такой еще молодой, ее любимый и единственный брат.

Через час Марианна совсем обессилела от рыданий. Ей казалось, что вместе со слезами из ее тела исторглись все силы, вытекла вся кровь и ушла жизнь. На смену истеричным рыданиям пришли вялость и апатия. Марианна лежала на кровати, уставившись сухими невидящими глазами в потолок, и с ожесточением вспоминала, вспоминала, вспоминала... Тот, кто навсегда покинул этот мир, оживал в дебрях ее памяти. Ей казалось, что пока она думала о нем, он был еще жив. Он улыбался ей, дотрагивался до нее, разговаривал с ней...

– Мириам, смотри, что я тебе принес. – Арсен улыбнулся ей белозубой улыбкой и вытащил из-за спины руку.

– Что это? – Мириам с удивлением уставилась на брата. На его ладони, крепко обхватив указательный палец коготками, сидела маленькая невзрачная птичка.

Мириам недовольно дернула плечиком:

– У тебя одни глупости на уме. Лучше натянул бы канат потуже. Видишь, он провисает. Отец говорит, что по такому канату нам с тобой ходить еще рано. Канат должен быть натянут, как струна домры. Так по нему легче ходить.

– Глупая женщина, – насмешливо ответил ей Арсен словами отца. – У этой птицы можно научиться цепляться ногами за проволоку. Видишь, как крепко она держится за мой палец?

Арсен поднес руку к глазам сестры, но Мириам ничего не успела рассмотреть. Птица взмахнула крыльями и взмыла высоко в воздух.

– Э-ге-ге-й! – крикнул Арсен. – Я сейчас буду как птица! Смотри!

Он ловко взобрался на канат, укрепленный на высоте трех метров между двумя столбами.

Мириам забеспокоилась. Недавно прошел небольшой дождик, и проволока была еще мокрой и скользкой. Ходить по такой проволоке было довольно опасно.

– Арсен, – попыталась остановить его Мириам, – ты можешь упасть. Пусть проволока высохнет.

– Я же тебе сказал, что учусь у птиц, – засмеялся Арсен. – Ты когда-нибудь видела, чтобы птицы падали с мокрой проволоки? – И он бесстрашно шагнул на канат. Затаив дыхание, Мириам наблюдала за братом, мысленно молясь богу, чтобы все обошлось. Она перевела дух, только когда он спрыгнул на землю.

В этот момент раздался одобрительный возглас отца. Мириам так волновалась за брата, что не заметила, как подошел отец.

– Молодец, сынок. Из тебя получится отличный канатоходец, – похвалил отец сына и повернулся к Мириам: – А теперь ты, дочка. Давай, покажи нам, на что ты способна.

6

Марианна шла по улицам родного селения со смешанным чувством. Сколько лет она не была здесь? Марианна быстро прикинула в уме: пять лет учебы и еще шесть лет после окончания института. Получается одиннадцать. А здесь так ничего и не изменилось за это время. Казалось, что еще вчера она была здесь. Бродила по узким извилистым улочкам, петлявшим среди домов, прилепившихся словно птичьи гнезда к отвесным скалам; слушала голоса птиц и горных ручьев; как воду, пила удивительно вкусный и свежий воздух.

Марианна замедлила шаг. За ближайшим поворотом был ее дом. Уже показалась крыша, покрытая красной черепицей, выглядывающая из густой зелени цветущей акации. У Марианны сжалось сердце. Свидание с прошлым тревожило и пугало ее.

Она толкнула дверь и вошла в дом. Всегда светлый и полный солнца, сейчас он напоминал скорее склеп, нежели жилище людей. Плотные зашторенные окна не пропускали ни единого лучика солнца, а в спертom воздухе пахло ладаном и еще каким-то лекарством. В доме никого не было видно. Марианна быстро обошла все комнаты. Везде ее встречали безмолвие и пустота. Она поднялась на второй этаж. Дверь в комнату отца была приоткрыта. С бьющимся сердцем Марианна приблизилась к двери и остановилась перед ней, не решаясь войти.

– Кто там? Это ты, Мириам? – услышала она слабый голос отца.

Этот голос, такой родной и такой близкий, в одно мгновение все перевернул в ней. Как по мановению волшебной палочки, сразу исчезло все, что долгие годы стояло между ними непреодолимой стеной. Она снова была маленькой и беззащитной девочкой, пришедшей к отцу за нежностью и любовью, которую только близкие по крови люди могут дать друг другу.

Марианна резко распахнула дверь и увидела отца, лежащего на кровати. Не помня себя, она рванулась к нему и уже через мгновение рыдала на его груди, согреваясь в его теплых объятиях. Отец гладил ее по волосам, как когда-то в детстве, и приговаривал:

– Мириам, доченька, я уже и не надеялся, что когда-нибудь снова увижу тебя. Мой сын и твой брат подарил нам эту встречу ценой своей жизни. Ох, горе-то какое, горе свалилось на наши головы. – Отец оторвался от дочери и жадно заглянул ей в лицо. Он смотрел и никак не мог насмотреться на нее, до конца не веря, что перед ним на самом деле его Мириам.

Только сейчас Марианна заметила, как изменился и постарел отец. Она помнила его сильным и крепким мужчиной, а сейчас перед ней был старый больной человек, убитый горем. Когда-то черные, как смоль, волосы стали совсем седыми, глаза поблекли, а в глубине темных зрачков застыло страдание.

– Что же ты так долго ехала, Мириам? – укоризненно спросил отец. – Мы так и не дождались тебя. Вчера похоронили Арсена.

– Я сразу выехала, как только получила телеграмму, – всхлипнула Марианна, – но из-за нелетной погоды пришлось просидеть в аэропорту двое суток.

– Жалко, что ты не попрощалась с братом. Перед смертью он вспоминал тебя, – глухо обронил отец и застонал.

– Что с ним случилось? – спросила Марианна. – От чего он умер?

Взгляд отца на долю секунды стал жестким, как когда-то давно, когда он был молод и полон сил.

– Он покинул этот мир не по доброй воле. Его убили. Это сделал его партнер по бизнесу. А зовут этого сына дьявола Александр Сакуров. Запомни это имя, дочка. – Эти слова дались отцу с большим трудом. Он обессиленно упал на подушки и в изнеможении закрыл глаза.

– А ты не ошибаешься? Ты уверен, что это сделал именно этот человек? – осторожно спросила Марианна.

– Уверен. – Отец открыл глаза. – Когда нашли Арсена, он еще дышал и назвал имя убийцы. Потом он стал терять сознание, его речь сделалась бессвязной. Он кого-то звал. Я никак не мог разобрать кого. Вдруг он четко произнес твое имя, последний раз улыбнулся и все... его не стало. – Отец замолчал и снова прикрыл глаза.

Марианна подавленно молчала. Некоторое время она сидела неподвижно, затем перевела взгляд на отца. Он лежал не шевелясь. Марианна подумала, что он заснул. Она осторожно поднялась, чтобы ненароком не разбудить его, и направилась к двери. Но голос отца догнал и остановил ее.

– Послушай меня, дочка.

Марианна обернулась. Отец пристально смотрел на нее. Глаза его горели лихорадочным огнем.

– В нашем роду есть обычай, – начал отец, – нарушать который означает обрушить позор на свою голову и на головы своих потомков. Я бы назвал его не обычаем даже, а законом, который обязателен в исполнении. Нарушившего его ждет суровая кара. Закон не прощает, закон карает.

Марианна похолодела. Она поняла отца. Она знала этот жестокий обычай гор. Но она думала, что в современном мире он уже утратил свое значение. Этот обычай представлялся ей пережитком прошлого, сплошным недоразумением и каким-то опереточным фарсом, который был уместен разве что в кино или на сцене театра.

– Но, отец, мы же цивилизованные люди, и соблюдать какой-то нелепый обычай просто смешно... – Марианна осеклась на полуслове под тяжелым взглядом отца.

– Замолчи, неразумная! – крикнул он, гневно сверкнув глазами. – Закон кровной мести – священный закон. Его еще никто не отменял. Этот подонок должен заплатить своей кровью за смерть твоего брата. И он заплатит ею. Я бы сам разделался с ним, но мои руки слишком слабы, чтобы держать оружие, а ноги совсем не ходят. Я знаю, что скоро умру...

– Отец, не говори так! – в отчаянии воскликнула Марианна.

– Не перебивай меня. Выслушай мою последнюю волю. Ты сделаешь это вместо меня. Поклянись, что убьешь его.

– Отец, это же безумие. Это совершенно невозможно, чтобы я стала убивать. – Марианна потрясенно смотрела на отца.

– Клянись! – твердил он иступленно. – Ведь он убил твоего брата ни за что. Это преступник, и его нужно судить.

– Но я не вправе судить его. Пусть это делает правосудие, – с отчаянием отбивалась Марианна.

– Поклянись, или я прокляну тебя, – прохрипел отец. Марианна с ужасом смотрела на отца и четко осознавала, что вся ее жизнь до сегодняшнего дня была подчинена одной идее, одной цели. С той минуты, когда она навсегда, как ей казалось, покинула родной дом, она стремилась забыть, стереть из памяти все, что связывало ее с родовыми корнями, с ее истоками. Она обрубила эти корни. Волевым усилием она вырвала себя из той почвы, которой предназначено было питать ее своими живительными соками и делать сильной. Она даже сменила имя, чтобы забыть о том, кто она и откуда. Она надеялась укорениться на чужой почве. Она считала, что поступает правильно. Но почему вот только сейчас ей так неловко и беспокойно на душе. Как будто она совершила что-то постыдное или противозаконное... Как будто это она преступница, а не тот человек, который убил брата...

«Конечно! – неожиданно осенило Марианну. – Как же я сразу не поняла, что совершила преступление против своего рода. Я предала свою семью, и кара небесная не заставила себя ждать».

Что-то перевернулось внутри у Марианны. Где-то глубоко-глубоко, в самых дальних уголках ее сознания, произошло неожиданное движение. Как будто сдвинулся какой-то глубинный потаенный пласт, о существовании которого она никогда раньше даже не подозревала. И в образовавшуюся брешь, как лава из кратера разбушевавшегося вулкана, хлынула вдруг наружу звериная первобытная память их рода. Она заполнила собой все ее сознание, весь ее мозг, который теперь властно и жадно требовал мести.

Марианна высоко вскинула голову и прямо посмотрела отцу в глаза. Щеки ее пылали, взгляд был полон решимости, граничащей с фанатизмом. Она разжала губы и громко произнесла, как клятву:

– Я сделаю это. Я уничтожу его.

Слабая улыбка осветила лицо отца.

– Я верю тебе. Теперь я умру со спокойной душой. – Он привлек ее к себе и поцеловал в лоб. – Благословляю тебя на святое дело. Да хранит тебя Господь.

7

Не успела Марианна прийти в себя после смерти Арсена, как разразилась новая трагедия. Умер отец. Он ушел в мир теней через несколько дней после того, как Марианна поклялась ему отомстить за смерть брата и привести в исполнение закон кровавой мести. После того как она заверила отца, что сделает это, он окончательно потерял какой-либо интерес к жизни. Все земные дела его были завершены. Осталось только одно, последнее. Но его он перепоручил дочери, вверил в верные руки, которые, он знал, не подведут его ни при каких обстоятельствах. Самое время для ухода.

Отец умер легко и незаметно. Просто заснул вечером, а утром уже не проснулся. Марианна нашла его остывшее тело, когда принесла ему завтрак. Взгляд отца был устремлен вверх, на губах застыла улыбка. Казалось, что его последние мысли были о чем-то приятном.

Марианна осторожно прикрыла его веки и отдалась во власть постигшей ее новой утраты. Она долго и безутешно рыдала, казня себя за то, что когда-то легко и бездумно покинула отчий дом, представляя, какую сильную рану нанесла отцу своим бегством. Она знала, что для него это был удар ножом прямо в сердце. Второй после смерти матери. Третьим ударом, которого он уже не смог вынести, была гибель Арсена.

Первый раз в жизни Марианна задумалась о том, что по сути самые близкие и любимые люди являются нашими самыми жестокими и безжалостными палачами. Вольно или невольно они однажды становятся ими. Так не лучше ли навсегда оставаться одинокой? Тогда никогда не придется переживать боль утрат.

Марианна не знала ответ на этот вопрос: лучше или не лучше быть одной по большому счету. Но вот в конкретном ее случае, в маленьком срезе ее сегодняшней жизненной ситуации, это представлялось ей самым идеальным состоянием. Чем больше Марианна думала об этом, тем больше укреплялась в правильности избранной позиции. Чтобы исполнить клятву, данную отцу, она должна быть одна. Никто своим присутствием не должен смущать ее образ мыслей и предстоящих поступков, не то что словом, но даже мысленно. Слишком велико бремя клятвы, данной отцу.

Марианна представила, что сказал бы ей Олег, узнай он, что она взвалила на себя такую ношу. Она была уверена, что он усомнится в ее психической полноценности. Ведь он европеец до мозга костей и вряд ли поймет мотивы поступков дочери маленького, но очень гордого народа. Он даже не знает, какой она национальности. Марианна никогда не заговаривала об этом, не желая с кем-либо обсуждать тему своего происхождения, а он и не спрашивал.

Иногда Марианне казалось, что он даже не догадывается, что она не русская. Внешне она вполне могла сойти за женщину славянской национальности: бледная кожа в обрамлении темных волос, идеально прямой изящный носик и яркие васильковые глаза. Именно глаза сбивали с толку того, кто мог принять ее за ту, кем она была на самом деле. Даже Олег ни о чем не догадался, что же можно говорить об остальных? Ей это было только на руку. И в том деле, которое ей предстоит осуществить, это тоже должно сыграть большую роль. Марианна пока смутно представляла, как будет действовать, как приведет в исполнение свой план, но она твердо знала, что открывать свое настоящее имя перед ответчиком она не должна до самой последней минуты. Пусть он ни о чем не догадывается до поры до времени, а потом видно будет.

8

Самолет, прорезав, словно нож тесто, многослойный торт облаков, вырвался на чистую поверхность. Вокруг растекалось голубое воздушное море, яркое солнце слепило глаза. Но Марианна ничего этого не замечала. Она вообще ничего не замечала вокруг. Если бы у нее спросили сейчас, кто ее сосед: мужчина или женщина, она бы затруднилась с ответом. Молодая женщина вся целиком была погружена в собственные мысли. За свою недолгую жизнь Марианна уже привыкла к резким кульбитам своей судьбы. Но то, что она выкинула на этот раз, превосходило все ее прежние сюрпризы. Марианна даже застонала, но не заметила, как удивленно посмотрел на нее сосед. Он хотел спросить, хорошо ли она себя чувствует, но Марианна в этот момент закрыла глаза. Ее воображение мгновенно переносило ее то в детство, когда она и брат были единое целое, то в предшествующие отлету дни, то в череду похорон самых близких ей людей. Теперь она осталась в мире одна. И может рассчитывать только на себя. Она снова вспомнила о данной на смертном одре отца клятве. Вернее, она не забывала о ней ни на секунду. Она не могла забыть, как успокоился отец, когда она торжественно пообещала ему исполнить свое предназначение. И она исполнит, никакого сомнения в этом у нее нет. Только исполнит по-своему. Она не станет убивать убийцу брата – это она решила еще тогда, у кровати отца. Она исполнит клятву иначе, так, как она считает нужным – она разорит этого человека, оставит его таким же голым, каким он вошел в этот мир, чтобы творить зло. Таким образом, она избежит греха убийства и одновременно накажет даже сильнее, чем просто лишит жизни. Он будет испытывать мучение всю оставшуюся жизнь, а не одно мгновение, когда она насильственным образом отнимается у человека.

Но и она вынуждена пойти на большие жертвы. Отныне ее жизнь целиком и полностью подчинена одной цели – исполнению клятвы. В ее роду кровная месть являлась всегда священным делом. И не ей нарушать вековую традицию. Но заплатить за нее придется сторицей.

В воображении Марианны появился банк, ее кабинет, в котором она уже начала осваиваться. Потом появилось лицо Олега. Как он воспримет ее отказ от всего, что они замыслили? А у них были такие заманчивые планы. Она не сомневалась, что с их способностью они вполне могли быть реализованными. Но у нее нет выбора, данное отцу обещание – это не просто выброшенные на ветер слова, это неукоснительная программа действий. Для кого-то это, может быть, и звучит странно и даже глупо. Но она дочь своего народа. И сколько бы она ни пыталась перерубить связывающие ее с ним корни, там, у могилы брата, она поняла, что это ей никогда не удастся. Иначе презрение к себе будет, словно шмель, жалить ее постоянно.

Стюардесса принесла обед, Марианна открыла упаковку, но есть ничего не стала. Ей было совсем не до еды. Она знала, какие тяжелые испытания ждут ее сразу же, едва самолет коснется колесами земли. И пока осталось немного времени, ей необходимо приготовиться к ним. Она не сомневалась, что ее будут отговаривать, стыдить, увещевать, доказывать нелепость ее действий. Но она должна все это выдержать и не дрогнуть. Ей необходимо быть твердой, как алмаз. А быть может, даже еще тверже. И она дает уже себе клятву, что выдержит все посылаемые ей испытания, не поддастся на уговоры, станет неукоснительно следовать своей линии. Она прекрасно понимает, что, если в какой-то момент дрогнет, если сомнения проложат даже самую узенькую тропинку в ее душу, она потерпит поражение. Ей ли не знать, как не хочется расставаться с Олегом. А то, что это неизбежно, она уверена, ведь она даже не может рассказать ему подлинную причину своих поступков. А следовательно, придется пережить всю горечь взаимного непонимания, взять всю вину на себя. И она делает это.

В какой-то момент Марианне захотелось плакать. Внезапно она повернула голову и впервые за весь полет увидела своего соседа – молодого мужчину, внимательно наблюдавшего за ней. Она отвернулась – ей, дочери маленького, но гордого народа, не пристало пускать слезу перед незнакомым человеком. Если это так уж необходимо, она это сделает тогда, когда рядом никого не будет. А лучше обойтись вообще без слез. Не пристало демонстрировать слабость даже самой себе. Иначе однажды ей захочется почувствовать слабость и при ком-то другом. А тогда пиши пропало. Марианна знала, что в нынешних обстоятельствах помочь ей выдержать все испытания, уверенно пройти через препятствия способно только чувство внутреннего равновесия. Если оно ее покинет, ей будет на порядок трудней. Именно ему когда-то учил ее отец, заставляя преодолевать даже не страх, а ужас, шагать по канату. Сначала ей казалось, что пройти по натянутому на высоте тросу так же невозможно, как пройти, не обжегшись, через огонь. Но однажды она совершила это. И до сих пор ни один поступок не вызвал у нее такой гордости, как этот. И сейчас ей снова предстоит пройти по канату, хотя и невидимому. Но разве от этого переход менее труден и опасен?

Стюардесса давно унесла нетронутый обед, а Марианна все так же сидела за откинутым столиком. Только теперь она почти уже ни о чем не думала, она уже все решила. Она вступила на канат и уже сделала по нему первые шаги. И обратной дороги нет. Так всегда учил отец: если идешь по канату, никогда не поворачивай назад, так как непременно упадешь. Идти вперед всегда легче. Только не все это осознают. Трусам кажется, что отступление позволяет спастись, но на самом деле шансов погибнуть тому, кто отступает, гораздо больше. Иди, девочка, всегда вперед. Голос отца прозвучал так явственно, что Марианна даже вздрогнула и невольно посмотрела на своего соседа. Мужчина все так же не сводил с нее глаз. Но ее он совершенно не интересовал.

Самолет коснулся земли. Вот и все, подумала Марианна, одна ее жизнь закончилась, начинается другая. Она прислушалась к тому, что творится у нее внутри. Но там все было спокойно. Марианна встала и направилась к выходу из авиалайнера.

9

Президент банка смотрел на Марианну непонимающими глазами.

– Извините, Марианна Романовна, я вас правильно понял, вы намерены уволиться?

– Вы меня правильно поняли, Валентин Степанович. Мое заявление об уходе лежит перед вами.

– Ничего не понимаю, – развел руками президент банка. – Вас только что назначили на ответственную должность. И мне понравилось, как вы начали работать в новом качестве. Перед вами открылась самая широкая дорога. Могу открыть вам секрет: я связывал с вами немалые надежды.

– Я очень благодарна за все, что вы для меня сделали. И все же мое решение остается в силе.

Боголепов несколько секунд о чем-то сосредоточенно раздумывал.

– Я знаю, вас постигло большое горе, умерли брат и отец. Но горе проходит, а жизнь продолжается. У меня тоже были потери, но они никогда меня не останавливали. Жизнь должна продолжаться всегда.

– Я с вами согласна. Поверьте, я уйду из банка с тяжелым сердцем. Но своего решения я не изменю. Поверьте, бывают обстоятельства, которые сильнее нас.

Боголепов развел руками:

– Видно, я стал старым, раз не могу ни понять, ни отговорить молодую красивую женщину от опрометчивого решения. Остается только подписать заявление. Но я делаю это с тяжелым сердцем.

Марианна вернулась в свой кабинет. И с грустью осмотрелась вокруг. Завтра она его покинет. И вряд ли когда-либо вернется сюда снова. Но зато она может себя поздравить: она успешно выдержала первый из двух экзаменов, не позволила президенту банка уговорить ее изменить решение. Ни на секунду сомнения в правильности своих действий не прокрались в ее сердце. Как пришла она в кабинет Боголепова с твердым намерением уволиться, так с ним и вышла из него. Но теперь осталось еще одно, гораздо более тяжелое испытание – объяснение с Олегом. И словно откликаясь на ее мысли, на пороге кабинета возник Разумовский. Таким Марианна его еще не видела: обычно тщательно уложенные волосы сейчас в свободном полете рассыпались по голове, галстук съехал в сторону, открыв расстегнутый ворот рубашки. Какой-то странной походкой на негнущихся ногах он подошел к столу, за которым сидела Марианна, и рухнул на стул.

– Я только что узнал... Я ничего не понимаю... Это правда?

Готовясь к разговору с Разумовским, Марианна долго ломала голову над тем, какую версию своего ухода ему предложить. Но так ничего и не придумала; обычно изобретательная ее голова на этот раз наотрез отказывалась предлагать какие-либо варианты. И Марианне ничего не осталось делать, как принять решение о том, что она не станет ничего ему объяснять. Хотя понимала, как сильно это его обидит.

– Да, Олег, это правда.

Разумовский внезапно вскочил с места.

– Но это безумие, зачем ты это делаешь. Это направлено против меня?

– Нет, Олег, это не направлено против тебя.

– Но тогда в чем дело? Что случилось?

– У меня поменялись планы. Я уезжаю жить в другой город.

Разумовский пристально посмотрел на Марианну.

– Ты переезжаешь жить в другой город к другому мужчине?

Марианна отрицательно покачала головой.

– Поверь, Олег, у меня нет другого мужчины.

– Тогда я ничего не могу понять. Неужели так на тебя подействовала смерть твоих близких?

– В какой-то степени да. Но я принимаю решение не под воздействием неконтролируемых эмоций. Это обдуманное решение.

– А наши планы? Помнишь, я тебе о них рассказывал.

– Я все помню. И я уверена, что ты сумеешь их реализовать, но уже без меня. Прости, я к тебе очень хорошо относилась. И сохраню это отношение и впредь. Но я начинаю новую жизнь.

– И, как я понимаю, мне в ней нет места.

– Сожалею, но нет. – Марианна на секунду задумалась. – Может быть, когда-нибудь я тебе все расскажу. И ты поймешь, что мой поступок в этой ситуации был единственно правильным.

– Но почему ты не говоришь, что это за ситуация. Если она не связана с другим мужчиной, то я не в состоянии даже представить, что это может быть.

– Олег, есть вещи, которые тебе трудно понять. Ты воспитан по-другому.

– Но разве мы не одинаково воспитаны?

– Не совсем. Но это уже не имеет значение. Давай завершим этот разговор. Я все решила, и ничего уже не изменишь. Мне только хочется тебя на прощание поцеловать.

Разумовский снова вскочил.

– Нет, не хочу никаких твоих поцелуев. То, что ты сделала, иначе как предательством не назовешь. Я не хочу больше тебя ни видеть, ни слышать.

Он буквально пулей выскочил из кабинета. Дверь громко хлопнула, и этот хлопок словно бы окончательно разделил ее жизнь на две части: на ту, что была до смерти брата и отца, и ту, что начинается уже сейчас. Марианна продолжала смотреть на дверь, за которой скрылся Разумовский. Все ее душевные усилия сейчас были сосредоточены на одном: не разрыдаться.

Глава 1

1

В аэропорту Марианна взяла такси и назвала адрес. Таксист – молодой местный паренек сверкнул ослепительной улыбкой и на ломаном русском осведомился у нее:

– Вы первый раз в нашем городе?

– Да, впервые. – Марианна говорила правду. Она никогда раньше не бывала в этом городе, где последнее время жил и работал Арсен.

Жадно вглядываясь в пейзажи, мелькающие за окном, Марианна думала о том, что она, по большому счету, ничего не знает о том крае, откуда родом. До окончания школы она ни разу не покидала маленького, затерявшегося среди гор селения, в котором родилась и выросла. А потом она оказалась в Москве. Живя в столице, Марианна неоднократно покидала страну и побывала во многих странах, только вот дорога за все это время так ни разу и не привела ее в родные места.

Таксист привез Марианну по названному адресу. Она расплатилась и, подхватив багаж, вышла из машины. Вдоль идеально чистой, как будто вылизанной улицы тянулись ряды коттеджей. По архитектуре и отделке домов чувствовалось, что в них проживали люди далеко не бедные.

Марианна раскрыла сумочку и вытащила ключ от дома брата, данный ей отцом, и отворила ворота. Ее взгляду открылся добротный, двухэтажный каменный особняк, причудливо украшенный небольшими остроконечными башенками. В каждой башне имелось несколько узких стилизованных бойниц, затянутых коваными декоративными решеткам, придававшими дому вид старинного средневекового замка.

Марианна вспомнила, как однажды в детстве Арсен показал ей картинку из одной книжки. Он тогда увлекался приключенческой литературой и показал ей иллюстрацию к роману Дюма «Граф Монте-Кристо».

– Смотри, Мириам, ты хотела бы жить в таком доме? – спросил он ее очень серьезно.

Марианна рассмеялась.

– Это же дом из сказки. В нашей жизни таких домов не бывает.

– А у меня будет, – насутился Арсен.

– Глупости!

– Будет! – упрямо повторил Арсен.

– Чепуха!

– А вот посмотрим! Спорим, что будет! – горячился Арсен.

Марианна тогда только посмеялась, но поспорила с ним на сто рублей. Тогда для них это были огромные деньги. Потом она забыла про этот спор. И вот надо же... Она стояла сейчас и смотрела на дом, один к одному похожий на тот сказочный замок. Она все-таки проиграла Арсену...

Марианна медленно пошла к дому. Ей казалось, что она вернулась в свое детство и что сейчас за той узорчатой дверью ее непременно ожидает чудо. Разве сам Арсен не откроет ей двери? Не щелкнет ее по лбу и не крикнет, как в детстве: – Помнишь, что я тебе говорил! Ты проиграла наш спор, Фома неверующая! Гони сто рублей!

С бьющимся сердцем Марианна прошла по нагретой солнцем дорожке, ведущей к дому, толкнула дверь и оказалась внутри. В холле было темно и ничего не видно. Марианна подошла к окну и раздвинула плотные тяжелые портьеры, впустив в дом яркий солнечный свет. Все предметы интерьера, до сих пор скрытые в полумраке, как актеры из-за кулис,

выступили из окутывающей их темноты и оказались на залитой светом сцене. Марианна огляделась. Вопреки здравому смыслу, она ожидала оказаться в старинном замке, в который вошла несколько минут назад. Но действительность оказалась иная. Внешний вид дома значительно отличался от его внутреннего содержания, можно было даже сказать, что внутреннее спорило с внешним. Век двадцать первый утверждал свое превосходство над девятнадцатым.

Обстановка гостиной была предельно проста и современна. Круглый стол, два дивана, стоящие полукругом, и несколько кресел. Однако Марианна заметила, что мебель очень дорогая. Выбрана со вкусом и говорит о том, что хозяин отдает предпочтение сдержанной, не бьющей в глаза роскоши.

Марианна медленно обошла весь дом, заглянула во все двери, в каждый уголок. Везде она обнаружила одно и то же: сдержанный, полный скрытого достоинства достаток. Из чего она сделала вывод: у Арсена водились деньги и немалые.

Марианна вспомнила свою последнюю встречу с братом. Года полтора назад он заезжал к ней в гости, оказавшись в Москве в командировке. Арсен выглядел очень возбужденным и довольным жизнью. Он только что устроился в солидную компанию, занимающуюся транспортными перевозками различных грузов. Марианна вспомнила, как он радовался приличной зарплате, которую ему назначили в этой компании. Но, как бы она ни была велика, Марианна была уверена: на одну зарплату такие хоромы не выстроишь. Значит, у брата были и другие источники дохода... Марианна погрузилась в глубокие раздумья.

Телефонный звонок разорвал тишину, окружавшую Марианну плотным непроницаемым кольцом. Марианна вздрогнула от неожиданности и с опаской приблизилась к захлебывающемуся от телефонных трелей аппарату. Она нажала спикерфон и молча стала слушать. Комнату заполнил сочный и звонкий девичий голос.

– Арсен! Я так рада, что ты вернулся. А то я не знала, что и думать. Я уже подумала, что ты передумал... Я так соскучилась... а ты скучал по мне, милый? – радостно тараторила девушка.

Марианна продолжала молчать. Девушка на том конце провода наконец поняла, что ей не отвечают.

– Ты... ты не рад. Значит, это правда... Значит, ты разлюбил свою Зару?

Девушка всхлипнула и тоненько зарыдала.

Марианна поняла, что девушка ничего не знает о гибели Арсена и считает его живым. Марианна разжала губы и обнаружила свое присутствие.

2

С Зарой случилась чуть ли не истерика, когда вместо Арсена она услышала женский голос в трубке. Она немного успокоилась, лишь когда Марианна убедила ее, что она не новая женщина Арсена, а его родная сестра. Но, несмотря на это, Зара продолжала говорить с Марианной очень натянуто. Хотя, когда Марианна попросила о встрече, девушка не отказала.

Зара оказалась миловидной девушкой лет двадцати с огромными темными глазами на подвижном и выразительном смуглом личике. Одета она была на западный манер, в отличие от многих местных девушек, покрывающих головы платками и носящих длинные бесформенные платья-рубашки. В тугих обтягивающих джинсах, в майке, открывающей худые загорелые руки, с длинными волосами, небрежно разбросанными по плечам, она напоминала девочку-студентку, придерживающуюся прогрессивных взглядов и смело игнорирующую местные традиции. Зара с интересом и без всякого смущения разглядывала Марианну во все глаза.

– А вы совсем непохожи с Арсеном, – вынесла она свой вердикт.

– Я пошла в отца, а Арсен в мать, – пояснила Марианна.

– В таком случае вам повезло меньше. Ваша мать была гораздо красивее вашего отца. – Зара с вызовом посмотрела на Марианну и весело рассмеялась своей шутке.

Марианна сдержанно улыбнулась. Должно быть, у девушки были свои причины для такого дерзкого выпада, но ей было на это глубоко наплевать. Для нее было главным разговаривать Зару и выпытать у нее побольше информации.

Вволю насмеявшись, Зара вдруг сделалась серьезной. Ее миловидное личико исказила гримаса глубокой обиды.

– Ваш брат непорядочный человек, – с ожесточением выпалила она и отвернулась от Марианны, закусив губу, чтобы ненароком не расплакаться. – Он бросил меня сразу после того, как мы решили пожениться. А я уже и родителям сказала... Хорошо еще, что больше никому не стала говорить, как чувствовала... – Зара высоко вскинула голову и зло посмотрела на Марианну, как будто она была прямой виновницей ее несчастий. – Наверное, он нашел себе кого-нибудь побогаче... – Губы Зары дрогнули, а глаза медленно стали наполняться слезами.

– Он что, вам так прямо и сказал, что бросает вас? – не поверила ей Марианна.

– Нет, он поступил еще хуже. Он ничего не стал объяснять. Он просто исчез, сбежал, как малодушный трус.

– Но с чего вы взяли? Может быть, он просто уехал по делам и скоро вернется, – проговорила Марианна.

– Нет, – Зара отрицательно мотнула головой, – когда он просто уезжал, он мне всегда говорил и каждый день звонил потом. А сейчас он молчит.

Марианна заметила, что пальцы Зары мелко дрожат. Она нежно взяла руку Зары и мягко сжала ее в своей ладони.

– Вы знаете, а я ведь, как и вы, не знаю, где Арсен. Он меня тоже не поставил в известность. Хотя обычно всегда предупреждал о всех своих передвижениях, – слукавила Марианна. – Может, у него возникли какие-то особые обстоятельства и нам с вами надо просто подождать. Только и всего. Без всяких истерик и поспешных выводов.

– Правда? Вы действительно думаете, что это особые обстоятельства? – Зара недоверчиво смотрела на Марианну.

– Я в этом просто уверена и вам советую придерживаться того же мнения. – Марианна ободряюще улыбнулась.

– Может, вы и правы, – задумчиво проговорила Зара. – Он в последнее время стал каким-то странным, не таким, как обычно.

– Станным? – Марианна впилась в Зару цепким взглядом. – Что вы имеете в виду?

– Он стал каким-то замкнутым, нервным, а всегда был такой веселый.

– А вы не спрашивали его, может, у него какие-нибудь неприятности на работе?

– Спросила, – на лице девушки появилось страдальческое выражение, – но он грубо ответил мне, чтобы я не лезла не в свое дело. Я первый раз видела его таким. А потом ему кто-то позвонил, и он просто встал и ушел. И больше я его не видела.

– А вы не знаете, кто ему звонил? – поинтересовалась Марианна, стараясь казаться непринужденной.

– Откуда! – воскликнула Зара. – Он вышел в другую комнату и там стал разговаривать, чтобы я ничего не услышала. Поэтому я и подумала, что это могла быть другая женщина.

– А может быть, вы все-таки что-нибудь слышали из того разговора, обрывок какой-нибудь фразы, имя или еще что-нибудь. Вспомните! – Марианна умоляюще посмотрела на девушку.

Зара сдвинула атласные бровки на тоненькой переносице и сосредоточенно стала думать. Вдруг лицо ее просияло.

– Вспомнила! Арсен несколько раз произнес в разговоре слово «Маэстро»...

– Маэстро? – задумалась Марианна. – Но, Зарочка, выходит, он разговаривал не с женщиной, а с мужчиной.

Зара непонимающе смотрела на Марианну.

– Маэстро – это же мужчина, а не женщина. Так? – спросила Марианна.

– Та-а-а-к... – хлопнула огромными ресницами Зара.

– Значит, он не покинул вас в тот вечер ради другой женщины, как вы нафантазировали.

– Ой и правда, – ахнула девушка. – Как же это мне сразу не пришло в голову. – Зара смущенно и растерянно смотрела на Марианну, как будто ее застали за чем-то неприличным.

– Вы просто об этом забыли, а вспомнили, когда я стала спрашивать о том разговоре, – пришла ей на помощь Марианна.

Зара просияла. Она вскочила с места и в порыве чувств обняла Марианну.

– Можно вас попросить об одной вещи, – спросила она, зардевшись.

– Просите.

– Я хочу, чтобы вы были моей подружкой на нашей свадьбе, – выдохнула Зара.

Марианна обещала.

Прощаясь с повеселевшей Зарой, Марианна с грустью думала о том, что ей, к сожалению, никогда не суждено породниться с этой чудесной девушкой.

3

Марианна не сразу вышла из машины. Она долго сидела в ней, смотря на здание фирмы, в которой работал ее брат. Здание было самым обычным, двухэтажным, мало чем отличающимся от соседних домов. Она пригляделась внимательно и все же нашла отличие: было видно, что за ним ухаживают. Фасад отремонтирован, сияет свежей краской, в то время как рядом стоят облезлые, с обсыпавшейся штукатуркой здания. Значит, вот в этом красивом ухоженном особнячке и работает убийца ее брата, мысленно произнесла Марианна. И сейчас ей предстоит с ним встретиться и вступить в поединок не на жизнь, а на смерть.

Память вдруг начала воссоздавать эпизоды с участием брата. Хотя после ее бегства из отчего дома они виделись совсем немного, но никогда не теряли душевной связи. Она всегда знала, что на этой земле у нее есть близкий человек. И он был уверен в том же самом. И это помогало ей жить, переносить трудности и невзгоды, придавало дополнительную уверенность. Но нашелся человек, который прервал жизнь Арсена. Успокоившиеся были эмоции, вызванные гибелью брата, вдруг с новой силой нахлынули на нее. Захотелось выскочить из машины, ворваться в офис и...

Усилием воли Марианна остановила этот эмоциональный поток. Она не ожидала в себе всплеска таких чувств. Наоборот, считала себя достаточно уравновешенным человеком, способным выдерживать любые удары судьбы. Но она забыла за годы жизни в столице, чьей является дочерью. А вот Арсен всегда помнил. Он и внешне и внутренне походил на отца – такой же импульсивный, не всегда обдумывающий свои действия, способный на опрометчивые поступки. Но при этом честный и благородный. Таким она его запомнила.

Марианна достала зеркальце, внимательно посмотрела на себя. Потом немного поправила макияж, дабы окончательно скрыть следы только что пережитых волнений. Теперь она готова предстать перед этим человеком. Когда она войдет в его кабинет, он не должен почувствовать, что к нему пожаловала в ее лице сама судьба. О встрече они договорились по телефону. Вернее, договоренность была достигнута через секретаршу, так что пока она не только его не видела, но и не слышала даже голоса. И вот сейчас она стояла в небольшой приемной и говорила молодой девице о том, что у нее назначена встреча с господином Сакуровым.

Девица, измерив ее с ног до головы и с головы до ног взглядом своих больших черных глаз, скрылась в кабинете начальника. Через полминуты вышла и отворила перед ней дверь. Еще есть возможность туда не идти, а повернуть назад, мелькнула мысль, но ноги уже несли ее вперед.

Сакуров стоял посреди кабинета. Мужчина в самом расцвете сил – такое определение дала она ему, едва только его увидела. Высокий, стройный, с тонким лицом, окаймленным густыми темными волосами. Он был одет в светлые брюки, светлую тенниску с галстуком.

Сакуров двинулся ей навстречу. И через несколько секунд ее рука оказалась в его руке.

– Очень приятно с вами познакомиться, – баритоном произнес он. – Прошу вас, располагайтесь, где вам удобно.

Впрочем, большого выбора у нее не было, в кабинете кроме стола его хозяина был только еще один длинный стол, за которым, скорей всего, проходили совещания. Наверное, за ним много раз сидел Арсен.

Марианна села на ближайший стул. Сакуров расположился напротив.

– Итак, что вас привело к нам?

– Мне стало известно, что вам требуется специалист моего профиля. Поэтому я решила попытать счастье.

Сакуров внимательно посмотрел на нее.

– А откуда вам это стало известно?

Марианна немного загадочно улыбнулась.

– Наш город не такой большой, что-то скрыть здесь сложно.

Настала очередь улыбаться Сокурову.

– Тут я с вами согласен, я живу здесь уже несколько лет. И все время убеждаюсь в правоте ваших слов. У нас в компании действительно недавно образовалась одна вакансия. Но нужен очень квалифицированный специалист.

– Смею думать о себе, что я им как раз и являюсь. Последняя моя должность вице-президент банка. – Марианна назвала банк.

– Вот как! Это действительно так?

– Вот мои документы: диплом об окончании Московского государственного университета, трудовая книжка. – Она положила документы на стол. – Можете проверить.

– Я верю, – едва заметно смутился Сакуров.

– Прошу вас, посмотрите, я не хочу, чтобы у вас возникли какие-то сомнения относительно меня.

– Раз вы настаиваете. – Сакуров стал внимательно изучать документы. – Извините, но не понимаю, почему вы прервали такую карьеру и оказались тут.

Марианна сделала вид, что немного смущена вопросом.

– Так сложились обстоятельства. Мне не очень хочется об этом говорить, но, чтобы между нами не было недомолвок, я вам признаюсь: у меня заболел отец, и мне пришлось все бросить и ухаживать за ним. Вы знаете, в наших патриархальных семьях дочерний долг непреложен.

Сакуров внимательно посмотрел на молодую женщину.

– Я знаю. И все же бросить такую работу... Но обычно здесь семьи многочисленные. Неужели больше никто не может ухаживать за вашим отцом?

– Наша семья исключение из правил, я единственная дочь.

– Понимаю. – В голосе Сокурова прозвучало сочувствие.

Марианна опустила голову, чтобы Сакуров не заметил выражения ее лица, она не нуждалась в сочувствии этого человека.

– Что вы думаете о моем трудоустройстве в вашу компанию? – спросила она в первую очередь для того, чтобы поменять тему разговора.

Сакуров посмотрел на нее прямым взглядом.

– Я беру вас.

– Так быстро?

Он вдруг улыбнулся.

– Специалистов с таким образованием, с таким послужным списком в нашем городе днем с прожектором не найти. Если не возьму вас я, завтра вы устроитесь в другую фирму. Так что я готов обсуждать с вами условия работы.

Марианна немного растерялась, она не предполагала, что вопрос будет решен так легко и столь стремительно.

– Хорошо, я согласна.

– Какой оклад вас устроит? – поинтересовался Сакуров. – Понимаете, то, что вам платили в Москве, я платить еще долго не смогу.

– Я это очень хорошо понимаю.

Они быстро договорились о зарплате.

– Когда сможете выйти на работу? – спросил Сакуров.

Марианна едва не ответила, что готова начать работу прямо сейчас. Она вдруг почувствовала, что соскучилась по трудовой деятельности. Бездеятельность была не для нее. Но вовремя спохватилась, что такая спешка может показаться подозрительной.

– С понедельника вас устроит?

– Замечательно. К этому моменту вам освободят кабинет.

– Прошу вас, не надо, я сама это сделаю. – И, поймав его удивленный взгляд, поспешно добавила: – Я привыкла сама обустраивать свое рабочее место.

– Как пожелаете. Приходите в понедельник, начну вводить вас в курс дела. Честно признаюсь, у нас немного запущены финансовые вопросы. Надо навести в них порядок.

– Не беспокойтесь. – Разговор подошел к своему логическому завершению, и Марианна встала. – Могу я задать вам последний вопрос?

– Разумеется. Только почему последний, – засмеялся Сакуров. – Я думаю, у нас их возникнет еще много.

– В данном разговоре. А что случилось с вашим заместителем? – Марианна заметила, как мгновенно изменилось лицо Сакурова.

– Он внезапно уволился. Без объяснения причин.

– Случается и такое, – произнесла Марианна, делая над собой титаническое усилие, чтобы скрыть волнение.

– До свидания.

– До свидания, Марианна Романовна. Рад был познакомиться.

4

В понедельник, ровно в десять часов, Марианна переступила порог офиса компании уже как официальный ее сотрудник, с высоким статусом вице-президента. Впрочем, вспоминая свою прежнюю должность в этом же качестве, она испытывала досаду и горечь. Да разве можно сравнивать свой прежний статус с нынешним; еще недавно она работала в одном из самых престижных банков страны, располагавшемся в огромном здании, между этажами которого курсировали скоростные лифты. У нее был огромный кабинет, заставленный дорогой и красивой мебелью. А теперь ей предстоит на протяжении неизвестно какого времени каждый божий день входить в небольшой дом со старыми скрипучими лестницами, где кабинет президента компании в несколько раз меньше, чем тот, что был у нее совсем недавно... Марианна старалась гнать эти мысли, но они упрямо возвращались к ней. Она знала, что если не сумеет от них избавиться, они способны помешать ей выполнить то, что она обязана сделать любой ценой. На данный момент именно сожаление о прошлом ее главный враг. Впрочем, она была уверена, что скоро его сменит совсем другое. Оно появится в ту самую минуту, когда она приступит к своим новым обязанностям. И вот она идет по коридору к кабинету своего врага. Все эти дни она так много думала о нем, что он ей даже стал сниться. Этот человек лишил ее брата, а сам как ни в чем не бывало благоденствует. Да еще нагло врет, что Арсен внезапно уволился. Ей ли не знать причину этого увольнения. Ею внезапно овладела такая ненависть к этому человеку, что она даже остановилась перед дверью приемной. В таком состоянии она не должна встречаться с ним, она может не сдержаться и выдаст свое истинное отношение к нему. А это способно поставить крест на ее миссии. Именно миссии – так она называла в разговорах с самой собой то, ради чего она находится здесь. Марианна отворила дверь приемной. Секретарша уже восседала на своем рабочем месте. На этот раз она встретила ее совсем иначе, чем это случилось впервые: девушка расцвела в улыбке и даже привстала со стула.

– Марианна Романовна, вы, наверное, к Александру Николаевичу. Он уже спрашивал о вас.

– Спрашивал? – удивилась Марианна. – Но рабочий день начался минуту назад.

– Александр Николаевич обычно приходит гораздо раньше, – снисходительно пояснила секретарша.

– Понятно, – проговорила Марианна. – Так я могу войти?

– Разумеется. – Она гостеприимно распахнула перед ней дверь.

Марианна переступила порог кабинета Сакурова с таким чувством, словно переступила порог неизвестности.

– Доброе утро, Марианна Романовна, – с широкой улыбкой устремился Сакуров к ней. – Рад, что вы не передумали и вышли на работу.

– Если я обещала, то всегда выполняю, что говорю. У меня нет такой привычки менять решения.

– Это очень отратно. Признаюсь, я побаивался, что вы передумаете. Но раз, на мое счастье, этого не случилось, хочу сразу зарядить вас заданием.

– Для того я и тут, чтобы выполнять ваши задания.

Сакуров сел рядом с Марианной.

– Скажу вам честно, я отличный организатор, могу заставить работать любую компанию. Но вот в финансовых вопросах профан. Пытался постигнуть эту науку, но мало что получилось. Не дано, так не дано, – вздохнул Сакуров. – А когда финансы в беспорядке, для фирмы это смертельно. Мой бывший заместитель в последнее время привел их в некоторое расстройство. К сожалению, я подозреваю его в махинациях.

Марианна вновь почувствовала, как запульсировала в ней ненависть. Сказать такое про Арсена – кристально честного человека.

– Вы хотите, чтобы я разобралась в этих делах?

– Разумеется. Я хочу, чтобы в моей компании все было бы чисто. Я не сторонник обмана ни государства, ни партнеров. Репутация моей компании для меня превыше всего.

– Отрадно это слышать, – произнесла Марианна. Она не поверила ни одному его слову.

– К сожалению, у меня мало времени, мне надо ехать на деловую встречу. Но главный бухгалтер введет вас в курс дела. Мы же непременно обо всем подробно поговорим. И вообще, если захотите меня увидеть или услышать, то заходите в любое время суток. Я для вас доступен всегда. А сейчас можете пройти в свой кабинет. Мы немножко там прибрались, кое-что приобрели для вас. Надеюсь, вам понравится. – Сакуров улыбнулся ей все той же своей широкой улыбкой. И Марианна не могла не признать, что улыбается он искренне и приятно. Но это лишь говорит о том, какой он опасный и двуличный человек.

5

Секретарша провела Марианну в ее новый кабинет и оставила одну. Она сразу поняла, что мебель совсем новая, не исключено, что ее купили специально для нее. Марианна не могла не признать, что мебель для местных условий была неплохая и дорогая. Но как она контрастировала с обстановкой ее московского кабинета! Но об этом она больше думать не станет, резко оборвала она свои мысли. Пора начинать работать. И в этот момент в дверь постучали.

– Войдите! – пригласила Марианна.

Вошла молодая и довольно привлекательная женщина, по местным представлениям одетая даже изысканно.

– Добрый день, Марианна Романовна. Александр Николаевич попросил меня зайти к вам и ввести в курс дела. Меня зовут Галина Евгеньевна Буданова, я главный бухгалтер.

А он слова на ветер не бросает, отметила Марианна.

– Это очень любезно с вашей стороны. Александр Николаевич действительно поручил разобраться мне в финансовых вопросах. Давайте сразу и начнем.

– Разумеется. Если Александр Николаевич дал такое указание, его нужно непременно выполнить.

Марианна пристально посмотрела на главного бухгалтера, ей показалось, что имя своего шефа она произнесла с какой-то особой теплой интонацией. Пожалуй, это следует запомнить.

– Александр Николаевич мне говорил о том, что подозревает моего предшественника в не совсем корректной работе. – Дать более грубое определение по отношению к брату Марианна не смогла.

– В последнее время действия Арсена Расуловича были мне не всегда понятны.

– Но почему вы не сообщили о своих подозрениях президенту компании?

– Я полагала, что он действует с ведома Александра Николаевича. Я главный бухгалтер, и моя задача добросовестно выполнять приказы начальства. А Арсен Расулович был моим руководителем. Но когда он внезапно уволился, я поделилась с Александром Николаевичем своими сомнениями.

– В чем же они заключались?

– Арсен Расулович приказал произвести несколько непонятных платежей на довольно крупные суммы. Я полагала, что речь идет об уплате каких-то услуг компании. Но никаких документов, их подтверждающих, затем не было представлено. К тому же исчезла часть платежных документов.

Марианна на секунду задумалась.

– Вот что я вас попрошу, Галина Евгеньевна. Подготовьте мне все документы, которые касаются этого дела. Я их изучу, а затем мы вернемся к нашему разговору.

6

В первые же выходные Марианна досконально обследовала весь дом, каждую его комнату, каждый его закоулок. Она и сама не знала точно, что хотела обнаружить. Но надеялась найти какую-нибудь зацепочку, которая бы пролила хоть какой-нибудь мало-мальский след на причину гибели Арсена.

Марианна не желала быть просто слепым орудием, бессловесным проводником воли отца. Конечно, она поклялась у его смертного ложа, и Сакуров в любом случае обречен. Но прежде всего Марианна хотела знать, за что Арсен заплатил такую высокую цену. Но пока ее усилия не принесли никаких ощутимых результатов. Что она имела на сегодняшний день? Таинственный Мазстро и какое-то странное сообщение, которое она обнаружила на автоответчике в один из первых дней своего приезда. Марианна прослушала его несколько раз и помнила уже наизусть.

– Арсен, срочно свяжись со мной. Твоя мать при смерти. Ей необходимы еще лекарства, – властно требовал низкий мужской голос.

Марианна ничего не понимала. Их мать давно уже в могиле, и ей не могли требоваться никакие лекарства. Тогда о чем шла речь? Марианна чувствовала, что это сообщение, скорее всего, имеет какое-то отношение к гибели Арсена. Только вот какое, ей пока было абсолютно непонятно.

Она напряженно думала, что это могло значить, но ей так и не удалось сосредоточиться на этом вопросе. Размышления Марианны прервал резкий звонок. Кто-то настойчиво жал пальцем на кнопку звонка. Марианна встрепенулась. Кто бы это мог быть? Зара? Марианна пошла открывать.

Мужчина, нарушивший ее уединение, галантно улыбнулся ей и вежливо осведомился:

– Хозяин дома?

Марианна застыла в замешательстве, пытаясь понять, то ли мужчина ошибся адресом, то ли он на самом деле ищет Арсена.

Мужчина снова улыбнулся ей и выразился на этот раз более определенно:

– Я бы хотел видеть Арсена. Могу я пройти в дом?

Марианна заколебалась. Что-то мешало ей беспечно распахнуть перед незванным гостем двери.

Мужчина приветливо улыбался Марианне, как старый добрый знакомый, пришедший к своей давней подруге поболтать за чашкой чая. Весь его вид излучал безмятежное спокойствие и доброжелательность, но что-то все-таки смущало Марианну, только она никак не могла понять что.

– А вы, очевидно, Марианна. Сестра Арсена? – Незнакомец улыбнулся еще шире.

Марианна кивнула.

– А я старый институтский приятель вашего брата. Меня зовут Борис Лабинов. Так могу я видеть Арсена?

– Проходите, – решила наконец Марианна и впустила Лабинова в дом.

Он уверенно прошел в гостиную, как будто бывал в этом доме не один раз, и опустился в кресло. Марианна устроилась напротив.

– А вы не пригласите Арсена? – попросил Лабинов. – Я бы с удовольствием поболтал с вами, но у меня не так много времени.

Лабинов озабоченно посмотрел на часы.

– А Арсен уехал, – сообщила Марианна, решив сыграть с Лабиновым свою игру.

– Уехал? Жаль. Мне он очень нужен.

– Сожалею, но ничем не могу помочь, – развела руками Марианна.

– А когда он вернется?

– Не знаю. Когда я приехала, то уже не застала его.

Лабинов укоризненно покачал головой.

– Мог бы ради вашего приезда и отложить свои дела. Ведь вы редкий гость в этом доме.

– А вы, насколько я поняла, частый.

– Что вы, – обаятельно улыбнулся Лабинов. – Эти времена остались далеко позади.

Но когда-то мы крепко дружили. Как вспомнишь... лекции, зачеты, экзамены, студенческие пирушки... – с ностальгической грустью проговорил Лабинов. – Я собственно и заехал к Арсену по этому поводу. В этом году нашему курсу исполняется десять лет. Мы решили собраться. Сначала я долго пытался дозвониться до Арсена, но его телефон все время заблокирован, поэтому я и приехал лично.

– Вы опоздали. Арсен уехал и надолго.

Марианна вдруг почувствовала, что теряет контроль над собой. Разыгрывать роль сестры, ждущей возвращения своего брата, оказалось невероятно сложно. На последней фразе ее голос дрогнул, а к горлу подступил предательский ком, готовый в любую минуту прорваться слезами. Опасаясь, что Лабинов заметит ее замешательство, Марианна постаралась его скрыть. Она натужно закашлялась, нарочито уронила платок, который до сих пор бесцельно крутила в руках, быстро нагнулась за ним. Затем, поправив растрепавшиеся от резкого движения волосы, мельком взглянула в лицо Лабинова. Ее поразило выражение его глаз.

Он смотрел на нее внимательным пронизывающим взглядом. Уголки его губ иронично подрагивали, а из глубины потемневших зрачков веяло таким леденящим холодом, что Марианна невольно поежилась.

Ей показалось, что Лабинов разгадал ее маневр. Этот молчаливый диалог их глаз продолжался всего мгновение, какую-то сотую долю секунды, но именно этого ничтожно малого количества времени Марианне оказалось достаточно, чтобы понять об этом человеке многое. То, что насторожило ее в самый первый момент, когда он только появился на пороге ее дома, и то, что потом тревожило и не отпускало ее в течение всей их беседы, вдруг стало ясным и осознанным. Противоречие. Нестыковка. Несоответствие внешнего внутреннему. Неестественность его облика.

Бархатный голос, обволакивающая речь, вежливые, полные благородства манеры и изящные движения. Лабинов мог показаться человеком мягким и добродушным, если бы не тот взгляд, которым он долю секунды смотрел на Марианну. Это был взгляд палача: жесткий, властный, безжалостный. Неужели такой человек мог быть другом ее открытого и прямодушного брата?

Лабинов попрощался с Марианной, попросив разрешения как-нибудь – при случае – навестить ее. Марианна не возражала. После его ухода у нее осталось ощущение, что Лабинов оказался в этом доме совсем не по той причине, о которой говорил. Этот визит был чем-то иным, нежели простой визит старого институтского друга ее брата. Марианне даже показалось, что он приходил не к Арсену, а именно к ней. И в том, что этот визит в ближайшем времени повторится, она нисколько не сомневалась.

7

Вот уже несколько часов Марианна разбиралась в толстой пачке документов, которую принесла ей главный бухгалтер. Документы были самые обычные: платежки, накладные, счета-фактуры. И пока каких-то подозрений они не вызывали.

Зато помогали понять работу компании, как и чем она занимается, какие и куда возит грузы. Для человека, который совсем недавно приступил к своим обязанностям, это была ценная информация. Она должна знать все, что тут происходит: изучить все транспортные и финансовые потоки. Только в этом случае она сумеет достигнуть поставленной цели. А о ней она не забывает ни на минуту.

Марианна ненадолго оторвалась от документов. До того, как она пришла на работу в компанию, ее цель носила отвлеченный характер. Сейчас же она приобрела конкретные черты человека. Она кожей чувствует, какой это опасный противник, умеющий надевать на себя личину доброжелательного человека. И ей необходимо любыми путями избежать попадания в эту ловушку. Убийство любимого брата не может остаться безнаказанным; таков закон предков, таков и ее закон. Но чтобы справедливость восторжествовала, ей надо изучить все досконально.

Марианна вновь погрузилась в бумажное море. Вскоре схемы поездок машин стали понятными. Тем более они не были чересчур разнообразны, в основном грузы перевозились по одним и тем же маршрутам. За редким исключением.

Среди большой стопки путевых листов она обнаружила один – в город Zubovsk. До этого момента она никогда о нем не слышала. В Интернете она нашла его на карте; он располагался на расстоянии почти в 200 километров от основных поездок. Интересно, что за груз туда возили?

Марианна попыталась отыскать соответствующую накладную, но, к своему удивлению, не нашла. Куда же она могла задеваться? Надо отдать должное, с документами тут работали аккуратно, вся документация пребывала если не в идеальном, то в вполне приличном состоянии. Впрочем, вряд ли стоит особенно заикливаться на рейсе в этот Zubovsk, даже если это был какой-то левый груз. Таких случаев в любой транспортной компании огромное количество. Может, шофер решил нелегально подработать. Тогда понятно, почему нет грузовой накладной. Скорей всего этот путь ведет в никуда, но на всякий случай не помешает выписать фамилию шофера и проверить кое-какие факты. Она переписала себе в блокнот: Усик Вадим Алексеевич, город Zubovsk.

Марианна еще часа два корпела над документами, но ничего достойного ее внимания не обнаружила. Почему Сакуров уверен, что в компании не все в порядке с документами? Судя по тому, что она изучила, учет налажен вполне профессионально. Все, что она накопила, один непонятный путевой лист.

Марианна отложила принесенную Будановой документацию и занялась другими делами. Но мысли постоянно возвращались к этому непонятному путевому листу. А дело было все в том, что если другие путевые листы были подписаны незнакомой ей подписью, то на этом она узнала росчерк своего брата. И он не давал ей покоя ни на минуту.

Марианна пришла домой. Она готовила нехитрый ужин, а думала совсем о другом: почему он подписал тот путевой лист? Служебные обязанности Арсена не возлагали на него подобных полномочий. Есть начальник гаража, руководитель производственного отдела, наконец. При чем тут ее брат?

Марианна быстро поужинала. Немного поразмышляв, принялась за поиски. Чего надеялась найти, она представляла крайне смутно. Но если существует загадка, должна суще-

ствовать и разгадка. А она в такой ситуации, когда ей необходимо знать как можно больше о всех делах компании. И в первую очередь о том, чем занимался ее родной брат.

Марианна разбирала бумаги Арсена. Но пока ничего достойного внимания не обнаружилось. И все же ее усилия оказались вознаграждены, в одной из папок она обнаружила целую кипу путевых листов, выписанных на фамилию Усика и подписанных братом. Вздвигнутая, Марианна села за стол и стала внимательно изучать находку. Судя по датам, регулярные поездки в Зубовск происходили на протяжении целого года. Странно, почему брат хранил эти документы у себя дома. Да еще в потайном месте. Значит, он не хотел, чтобы кто-то познакомился с ними. От кого у него могли быть тайны? От Сакурова? Скорей всего он ничего не знает об этих поездках. Если ее предположение верно, то получается, что Арсен занимался какой-то тайной деятельностью, о которой мало кто знал. По крайней мере, в компании.

Почему-то Марианна почувствовала, что обнаружение потайных путевых листов огорчает ее. Не исключено, что ей предстоит столкнуться с более запутанным делом, чем она предполагала вначале. Она посмотрела на часы, они показывали уже одиннадцать. Пора спать, завтра рано вставать. Тем более день обещает быть загруженным до предела. К тому же ей во что бы то ни стало нужно найти этого Усика и поговорить с ним. Он должен многое знать.

8

Марианна уже хотела уходить домой, как неожиданно раздался звонок внутренней связи. Это удивило ее, так как она полагала, что все уже покинули офис. Еще больше она удивилась оттого, что в трубке раздался голос Сакурова. Причем звучал он немного смущенно. И это был повод для еще одного удивления.

– Марианна Романовна, хорошо, что вы еще не ушли. Если вы никуда не торопитесь, можете зайти ко мне? Но только если у вас действительно нет срочных дел.

– Срочных дел у меня нет, – заверила Марианна. – Поэтому буду через пять минут.

Пять минут она затратила на то, чтобы поправить макияж. Несколько мгновений она внимательно смотрела на себя, оценивая полученный результат. Оставшись вполне довольной собой, она направилась к Сакурову.

Там ее ждало очередное удивление. На столе стояла бутылка коньяка, по соседству с ней две чашечки кофе, тарелка с бутербродами с сыром и колбасой. Довершала этот набор ваза, доверху наполненная фруктами.

– Заходите, – приветливо пригласил ее Сакуров. – Я решил, что после рабочего дня не имею морального права говорить с вами о деле без хорошего угощения. К тому же вы можете быть голодны.

Марианна почувствовала благодарность к Сакурову, перед его звонком она в самом деле мечтала о хорошем ужине. Тем более обед из-за нехватки времени был скомкан до чая с пирожным.

– С удовольствием воспользуюсь вашим любезным приглашением, – ответила Марианна.

Они сели напротив друг друга.

– Не возражаете? – поинтересовался Сакуров, беря бутылку коньяка.

– Если совсем чуть-чуть.

– Как прикажете. – Сакуров разлил коньяк. Ей едва на доньшке, себе – полную рюмку.

По крайней мере, спить ее он, кажется, не собирается, отметила Марианна.

– Вы часто остаетесь после работы? – поинтересовалась Марианна.

– Увы, приходится. Дела идут не настолько хорошо, как хотелось бы. Скажу честно, я надеюсь, что с вашим появлением они пойдут лучше. Я ознакомился с вашим финансовым отчетом. Большое спасибо за него, это работа настоящего профессионала.

– Но в нем я указала на ряд серьезных просчетов в планировании финансовой деятельности.

– Ничего удивительного. Я хороший организатор, а вот в финансовых вопросах профан. Никогда не учился этому, никогда этим серьезно не занимался. Именно по этой причине я так обрадовался вашему появлению.

– Финансы – это действительно целая наука. – Незаметно для себя Марианна уже доедала третий бутерброд.

– В том-то и дело. Может быть, еще по одной? – предложил Сакуров.

– Мне чуть-чуть.

Сакуров улыбнулся и с точностью повторил свои манипуляции с бутылкой. Марианне налил всего несколько капель, себе – снова до краев. Уж не тайный ли он алкоголик? – невольно мелькнула у молодой женщины мысль. Хотя не похоже.

– Хочу выпить за ваши успехи, Марианна Романовна, – провозгласил тост Сакуров. – Я хорошо понимаю, что наша кампания для вас – это шаг назад. Но пусть и он будет для вас удачным.

– Спасибо за пожелание, но я так не считаю, – возразила Марианна.

– Считаете, – убежденно проговорил Сакуров. – Но я несказанно рад тому, насколько вы серьезно относитесь к своей работе.

– Это мой профессиональный стиль.

– Хотите, еще по стопке? Это самый лучший коньяк, который я знаю.

– Коньяк отличный. – Марианна покривила душой. В коньяках она не разбиралась. И по ее мнению, этот напиток был не лучше и не хуже других. – Но мне на сегодня достаточно. Лучше выпью кофе.

– Кофе так кофе. Здесь на Востоке делают прекрасный кофе. Я специально учился. И кажется, не зря. Оцените, сам делал.

Марианна сделала несколько глотков. В отличие от коньяков в кофе она разбиралась хорошо. Этот кофе был отличным.

– Прекрасный кофе, – похвалила она.

Ее слова явно обрадовали Сакурова.

– Вам понравилось?

– Полагаете, я стала бы обманывать в таком важном вопросе?

Они одновременно засмеялись.

– А вопрос действительно важный. У меня были случаи, когда клиенты, выпив кофе, становились сговорчивей.

– Боюсь, что я на такие уловки не поддаюсь.

– И замечательно. Было бы печально, если бы моего финансового директора так легко было бы уговорить. Я бы хотел обсудить с вами крайне важный вопрос.

– Вся внимание, Александр Николаевич.

– Хотел бы, чтобы этот вопрос остался между нами.

Марианна вмиг насторожилась. Что ей хочет поведать убийца брата?

– Собственно суть дела достаточно проста. У компании есть некоторые средства, которые не заняты на данный момент в обороте. Не такие уж и большие, к каким вы привыкли, но все же. Я бы хотел разместить их в надежном месте. Чтобы, с одной стороны, сохранить, а с другой – приумножить. На много не рассчитываю, но навар хотелось бы получить. Вот я и решил попросить вас заняться этим делом. Убежден, что лучше вас у нас с ним никто не справится.

Марианна вдруг ощутила, как возникла внутри нее сильная и горячая волна. Вот оно то, что так ей было нужно. Теперь он в ее руках. Но внешне она постаралась сохранять полное спокойствие.

– Если вы готовы дать мне такое поручение, разумеется, я постараюсь выполнить его максимально хорошо.

– А я в этом нисколько не сомневаюсь. От этого в немалой степени зависит будущее компании. Если вы согласны, тогда завтра мы с вами обсудим все технические детали. А теперь не смею больше задерживать.

Марианна вышла из здания офиса и быстро направилась по улице. Неожиданно овладевшая ею в кабинете Сакурова эйфория потухла. И сейчас она испытывала не совсем понятные ей ощущения. Она поймала себя на том, что вовсе не испытывает восторга от того, что собирается обмануть доверие Сакурова. Чтобы справиться с этими чувствами, она вызвала в воображении образ брата. Этот человек виновен в его гибели. И потому она не должна испытывать никакой вины по отношению к нему. Ей сразу стало легче, тяжесть в груди растворилась. И она уже спокойно и уверенно шла по улице.

9

Сверкая натертыми до блеска боками, серебристый «Мерседес» неторопливо катил по узеньким извилистым улицам горного селения. Чувствовалось, что сидящий за рулем мужчина едет по этой дороге впервые. Глаза его скрывали темные очки, из-за которых он зорко всматривался в номера домов, попадающихся ему навстречу. Временами он бросал взгляд на схему поселка, лежащую на соседнем сиденье, и сверял ее данные с тем, что открывалось его взору.

Наконец, он уверенно притормозил перед большим двухэтажным домом с покрытой красной черепицей крышей. Несколько минут мужчина оставался в машине и с интересом смотрел на дом. От его цепкого взгляда не укрылось ничего. Дом был явно необитаем. С задвинутыми шторами, с террасой, засыпанной плотным ковром осенних листьев, которые давно никто не убирал, дом выглядел угрюмо и одиноко.

– Совсем как брошенный хозяином пес, – усмехнулся мужчина и решительно вышел из машины. Твердым размашистым шагом он направился к соседнему дому и громко постучал в ворота. За оградой тут же громким лаем зашлась собака. Огромная овчарка, бегающая по всему участку без привязи, подбежала к воротам и, злобно рыча и лая, начала истерично бесноваться за забором. Овчарка билась могучим телом о калитку, просовывала морду в свободный проем между землей и забором и пыталась дотянуться до незнакомца. Мужчина еще раз стукнул кулаком в калитку и на всякий случай отступил подальше от ограды. Наконец, к своему облегчению, он уловил какое-то движение по ту сторону забора. Послышались громкий стук распахнувшейся двери дома, торопливые шаги за забором и крик хозяйки. Женщина за оградой прикрикнула зычным голосом на псину, которая в то же мгновение затихла, как будто ее и не было.

Калитка приоткрылась, в образовавшийся узенький проем просунулась женская голова и с удивлением уставилась на непрошеного гостя.

– Вам кого? – спросила женщина, настороженно вглядываясь в лицо незнакомца из-под приставленной ко лбу натруженной ладони. В лицо ей било ласковое осеннее солнце, безжалостно обнажая глубокие морщины на обветренном, потемневшем от солнца лице и тонкие серебристые пряди в когда-то черных как смоль волосах.

– Вас. – Мужчина снял очки и обезоруживающе улыбнулся.

– Я вас не знаю. Вы не из нашего поселка. – Женщина подозрительно смотрела на него из-под руки.

– Верно. – Мужчина снова широко улыбнулся. – Но я очень хочу поселиться в вашем замечательном месте. Здесь такая природа! А воздух можно пить как вино и запросто опьянеть.

– Что правда, то правда. – Женщина первый раз слегка улыбнулась и, осмелев, шагнула из-за калитки на улицу.

– Вы не знаете, здесь никто не продает дом? – спросил мужчина.

– Не знаю, – качнула головой женщина. – У нас никто никогда не продавал дома. Все жители нашего поселка рождались тут и умирали здесь же. Хотя нынче появилась новая мода – молодежь стала подаваться в города, но в домах остаются старики. Поэтому вряд ли вам удастся купить дом в наших местах.

– А дом ваших соседей? В нем как будто никто не живет? – Мужчина кивнул в сторону дома с красной черепицей.

– Ах, этот. – Глаза женщины приняли страдальческое выражение. – В этом доме жили славные люди. Когда-то давно я знала жену хозяина этого дома, но она умерла совсем молодой. Оставила на руках своего убитого горем мужа двоих малюток...

– А теперь эти малютки, наверное, уже давно нянчат своих малюток, – понимающе улыбнулся мужчина. – Ну, что ж, значит, в этом доме теперь обитает большая семья и мне, похоже, и правда не удастся купить дом в вашем селении.

– Не знаю... – неуверенно произнесла женщина. – В этом доме и на самом деле сейчас никто не живет. Но у него есть хозяйка, и она недавно приезжала. Вам бы с ней поговорить по поводу покупки дома. Может, она его и продаст, кто знает, – махнула рукой женщина.

– Но ведь она, наверное, не единственная хозяйка этого дома? – Мужчина вопросительно уставился на свою собеседницу.

– Бедная Мириам. – Женщина с сокрушением покачала головой. – Совсем еще девочка, а такое на нее свалилось горе, сначала похоронила брата, потом отца. Отца-то она еще живым успела повидать, он умер у нее на руках. А вот на похороны брата она не успела. Мы потом вместе ходили на его могилку. Как она убивалась, как плакала, бедная девочка... Такое горе, такое горе.

На глаза женщины навернулись слезы.

– Значит, Мириам теперь единственная хозяйка этого дома? – уточнил мужчина.

– Получается, так. Вы бы разыскали ее. Может, она и продаст вам дом, кто знает, – вздохнула женщина.

– Хорошо, я так и сделаю, и, возможно, скоро мы станем с вами соседями. – Мужчина улыбнулся.

Женщина неопределенно пожала плечами и замолчала.

– Благодарю вас, за то, что уделите мне несколько минут. – Мужчина надел очки и быстрым шагом направился к машине.

Когда в клубах пыли машина скрылась за поворотом, женщина, как загипнотизированная, все еще продолжала стоять и смотреть на пыль, медленно оседающую на дорогу.

10

– Шеф, это я! Только что приехал и сразу звоню! – захлебывалась трубка грубым мужским басом.

– Да, уж слышу, что это ты, а не Александр Македонский. Давай докладывай по делу, не тяни резину.

– Так я и докладываю. А дело вырисовывается такое, что мамзель ваша актрисулечка еще та. Сара Бернар, блин! Возомнила! Только играть ей не на столичной сцене, а на подмостках любительских театров. – Трубка разразилась громким хохотом.

– Ну и... – угрожающе зашипела в ответ другая трубка.

Смеющийся сразу осекся, и в голосе его послышались серьезные интонации.

– Докладываю. Выяснил совершенно точно. Девчонка знает, где сейчас пребывает ее братец. Хотя я думаю, что не до конца. Она небось полагает, что он сейчас в раю, вместе с херувимами хороводы водит. Ей и в голову не приходит, что ее разлюбезный братец, скорее всего, сейчас раскаленные сковородки лижет, за то, что хотел разболтать о том, о чем ему не положено. – Говорящий снова громко захохотал.

– Сдается мне, что тебе пора ему на подмогу, – зловеще проговорил слушающий. – Сковородок там много, а народу явно не хватает...

– Шеф! Я все понял. Простите меня Христа ради, дурака. Докладываю по полной форме. Разговаривал я с их соседкой, и она мне все как на духу выложила, что девчонка ехала на похороны братца, но не успела. Но могилу его навещала, цветы носила, плакала и все такое. Соседка сама ходила с ней и видела, как она убивалась.

– Значит, все она знает...

– Знает, родимая! Знает!

– Ну, что ж, отдыхай пока. Возможно, ты мне опять скоро понадобишься...

– Всегда рад стараться для хорошего человека!

Шеф швырнул трубку и буркнул себе под нос: «Как бы не так. Стараешься ты только за бабки, падла».

Глава 2

1

На следующий день, едва придя на работу, Марианна направилась к кабинету Сакурова. Она не без колебаний приняла это решение, у нее не было уверенности в правильности своего поступка. А если он заподозрит, что ее интерес к маршрутам перевозок связан не только с желанием лучше вникнуть в деятельность компании, но и с другими намерениями? Если же он начнет ее в чем-то подозревать, то ее задача резко осложнится. Она и так осложнилась, учитывая вновь вскрывшиеся обстоятельства. Если быть честной самой с собой, то она уже не знает, что думать. Ее вчерашние находки по-другому проливают свет на то, чем занимался Арсен. И, если быть честной, ей это не очень нравится.

Сакуров встретил ее своей широкой и, надо признать, обаятельной улыбкой. Он быстро пошел навстречу Марианне.

– Доброе утро, Марианна Романовна, рад вас видеть в своем кабинете. – Он взял ее за руку, и ладонь молодой женщины утонула в его ладони. – Садитесь. Попросить кофе или чай?

– Спасибо, но я недавно завтракала.

– Завтрак одно, а чаепитие с начальником – это другое. Я бы сказал, это ритуал.

– Ну, если того требует ритуал, не возражаю.

– Вот и прекрасно. И вообще, начальнику никогда не надо возражать, – засмеялся Сакуров.

Он на секунду вышел из кабинета и попросил секретаршу принести чаю. Затем сел рядом с Марианной. Слишком рядом, отметила она, его колени почти упирались в ее обтянутые ажурными колготками колени. Но она решила не придавать этому факту значение. У нее другие задачи.

Секретарша принесла на подносе две чашки чая. При этом бросила на них красноречивый взгляд. Марианна не сомневалась, что и она отметила то, что они сидят близко друг к другу. Она не удивится, если этот факт уже через несколько минут, словно звуковая волна, распространится по всему офису.

– Вы пришли по какому-то делу? – спросил Сакуров, когда секретарша вышла из кабинета.

Марианна несколько мгновений поколебалась с ответом.

– Не то что с каким-то конкретным делом. Скорей хочу лучше понять ситуацию в компании. У меня возникло впечатление, что ее бизнес построен не совсем рационально.

– Вот как! – В голосе Сакурова послышалась обида. – В свое время я много внимания уделял этому вопросу. Но что вы имеете в виду?

– Я проанализировала маршруты перевозок грузов. Мне показалось, что мы их возим слишком на большие расстояния. Это ведет к значительным дополнительным издержкам.

Сакуров с некоторым удивлением взглянул на нее.

– Я вами восхищаюсь. Вы работаете пару дней, а уже нащупали нашу ахиллесову пяту. Я и сам задумывался над этой проблемой. Для нас было бы целесообразней возить груз на более короткие дистанции. Но мы зависим от заказчиков. Наша компания достаточно молодая. И более выгодные заказчики достались конкурентам. Но мы работаем над этим. И я надеюсь на вашу помощь.

– Я вполне понимаю ситуацию. Но даже при нынешнем положении мне кажется, что можно построить перевозки по более целесообразной схеме. Например, чтобы водители не делали крюки в 200 километров.

– Крюки в 200 километров? – удивился Сакуров. – Но мы стараемся любую поездку сделать как можно короче. Более того, иногда даже отказываемся от некоторых заказов, если приходится делать слишком большую петлю.

– Да? – сделала удивленное лицо Марианна. – А мне показалось совсем обратное. Например, перевозки в Zubovsk.

– Zubovsk? – в свою очередь, удивился Сакуров. – Насколько мне память не изменяет, а она мне точно не изменяет, мы никогда туда не ездили.

Говорит ли он правду или лжет? Марианна посмотрела на Сакурова, его лицо выражало искреннее недоумение.

– Наверное, я что-то перепутала.

Сакуров пристально посмотрел на молодую женщину.

– Мне кажется, вы из тех людей, которые никогда ничего не путают.

Марианна кожей ощутила, что разговор принимает несколько нежелательный оборот. Еще немного, и он начнет ее подозревать в двурушничестве. А может, уже подозревает.

– Таких не бывает.

– Как знать. Расскажите мне о Zubovsk. Откуда вы узнали, что туда ездили наши водители?

Марианна поняла, что не отвертеться. Но и всю правду говорить она тоже не собирается.

– Я обнаружила путевой лист с указанием места назначения этого города.

– Странно, – задумчиво проговорил Сакуров. – И часто ли туда наведывались наши машины?

– У меня всего один документ.

– А фамилию водителя случайно не запомнили?

Марианна сделала вид, что пытается вспомнить.

– У него такая странная фамилия. Что-то связано с лицом.

– Усик?

– Усик, – подтвердила Марианна.

– Некоторое время назад он с опозданием вернулся из одной поездки. Даже был за это наказан, лишился премии. Не туда ли он ездил? Спасибо, Марианна Романовна, за информацию, я обязательно все проверю.

«Я – тоже», – мысленно ответила Марианна.

Она встала.

– Спасибо за чай.

– Всегда приходите попить чайку. Буду рад, – засмеялся Сакуров.

– Думаю, мы с вами еще разопьем много чашечек чая, – ответила она, направляясь к выходу из кабинета.

2

В субботу Марианна проснулась поздно. Она долго лежала в постели, глядя в оконный проем своей спальни, бездумно наблюдая, как полощутся на осеннем ветру ветви деревьев, освобождаясь от последних листьев. Вставать не хотелось, думать тоже. Марианна просто лежала и наслаждалась тем редким и особенным состоянием души, когда тупая бесцельность заполняет сознание полностью, захватывает его в тиски и погружает в колыбель сонного оцепенения. Весь внешний мир со своими назойливыми и неразрешенными проблемами отступает при этом куда-то в тень, становится далеким и нереальным. Марианна изо всех сил старалась отодвинуть этот мир подальше от себя хотя бы на короткий промежуток времени утреннего пробуждения, но на этот раз он не дал ей такой возможности.

Где-то в глубине спальни тренькнул телефон. По звуку сигнала Марианна поняла: пришла эсэмэска. Она еще немного полежала, не торопясь вставать, но телефон призывно и настойчиво продолжал подавать сигналы о поступившем сообщении.

Вздохнув, Марианна сползла с кровати. В сумке она отыскала мобильник, посмотрела на экран и вздрогнула от неожиданности. На нем высвечивался номер телефона Арсена.

– Что за глупости! – Марианна тряхнула головой, прогоняя остатки сонного оцепенения, и прочитала сообщение:

– Привет, сестренка! Я приеду не скоро. А ты доверяй человеку, который к тебе придет. Не скучай без меня. Арсен.

Марианна тупо смотрела в экран, пытаясь сообразить, что бы это могло значить. Ясно было только одно, что это было сообщение не от Арсена. Мертвые не разговаривают с живыми. Во всяком случае, с помощью мобильного это точно. Тогда кто этот человек, приславший сообщение с мобильного Арсена? Как он у него оказался и что он хочет от нее?

Марианна побрела в ванну умываться и приводить себя в порядок. Пока она занималась утренним туалетом, а потом завтракала, из головы никак не шло это подозрительное сообщение и все вопросы, возникшие с ним. Промучившись и не придя ни к какому определенному выводу, Марианна решила ждать. В том, что человек, о котором говорилось в сообщении, появится в ближайшее время, она нисколько не сомневалась.

Чтобы отвлечься и перестать думать на эту тему, Марианна решила занять голову чтением. Взяла первый попавшийся в руки журнал и принялась его изучать с прилежностью школьницы, готовящейся к уроку. Радио и телевизор она намеренно не включала, чтобы сразу услышать, если в дверь позвонят.

Марианна ждала. Она вся извелась от напряженного ожидания, и когда в дверь наконец позвонили, ей вдруг неожиданно стало страшно. На подгибающихся ногах она пошла открывать. Помедлила перед дверью и резко ее распахнула.

На пороге стоял Сакуров. Он приветливо улыбнулся ей и попросил пройти в дом. Марианна ожидала увидеть кого угодно, но только не его. Хотя почему не его? Ведь именно он убил брата и вполне мог вынюхать, что она его сестра, несмотря на то, что она приняла все необходимые меры предосторожности, чтобы не быть узнанной.

– Вы выглядите немного обескураженной, – обронил Сакуров, удобно устраиваясь в предложенное ему кресло.

– Признаюсь, не ожидала увидеть вас в своем доме. – Марианна постаралась взять себя в руки и улыбнулась как можно более непринужденно.

– А почему бы мне и не навестить вас? Вы ведь чужой человек в нашем городе, и вам не помешает дружеский визит коллеги по работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.